

Виктор Емский

Шмордонские игры

роман

18+

Виктор Емский

Шмордонские игры

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Емский В.

Шмордонские игры / В. Емский — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Уважаемые читатели! Эта книга – продолжение романа «Шмордонские войны». Я не буду вспоминать, что происходило в предыдущем романе, ибо повторение – самое скучное дело на свете. Пусть им занимаются дятлы и двоечники. Но ведь мы с вами не относимся ни к тем, ни к другим? В таком случае – приятного чтения

Содержание

Крохотное предисловие	5
Республика Тарахтун	6
Шмордон	13
Джаппурия. Дубарь	30
Шмордон	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Крохотное предисловие

Уважаемые читатели! Эта книга – продолжение романа «Шмордонские войны». Я не буду вспоминать, что происходило в предыдущем романе, ибо повторение – самое скучное дело на свете. Пусть им занимаются дятлы и двоечники. Но ведь мы с вами не относимся ни к тем, ни к другим? В таком случае – приятного чтения.

Автор.

Республика Тарахтун

Президент Демократической Республики Тарахтун Шкив Бэндекс снова проснулся в плохом настроении. Уже пятый день из Олигархической Республики Кукареллы не поступало свежих продуктов! Мало того – оттуда вообще перестали прилетать корабли и связь с этим космическим сектором галактики прервалась.

Президент привык каждое утро начинать со стакана свежего сока, выжатого из фруктов, называвшихся «Помидорро», которые произрастали на Кукарелле и доставлялись в Тарахтун большими партиями на торговых звездолетах.

Вообще-то такие фрукты росли где угодно (кроме Тарахтуна) и назывались попросту помидорами, но в политической обстановке произошли глобальные изменения, и помидоры теперь приходилось покупать только у кукарелльцев.

Звездная система, в которой находилась планета Тарахтун, волею судьбы граничила с Кукареллой с одной стороны и Разгульдем с другой. И если раньше можно было более-менее сносно существовать между этими двумя купеческими республиками, то сейчас ситуация значительно ухудшилась.

По сути своей оба соседа были мирными торговыми государствами, и если и занимались какими-либо неудобными для Тарахтуна делами, то дела эти лежали в сфере пошлинно-налоговой и откровенно спекулятивной деятельности разбитных купцов. Тарахтун же всегда находил выход из положения, отправляя за помидорами свои собственные корабли в Джаппурию, находившуюся сразу за Разгульдем.

Но несколько лет назад Разгульдьяй стал провинцией грозной Шмордонской империи, и за пролет через ее территорию теперь приходилось платить несуразно большие пошлины, отчего джаппурские помидоры стали просто золотыми.

Кукарелльские спекулянты тут же взвинтили на них цены, но покупать помидоры у этих грабителей все равно выходило дешевле, чем везти их через пространство Шмордона...

Президент Тарахтуна, зайдя в свою приемную, спросил недовольно у секретаря:

– Как насчет новостей из Кукареллы?

– Пока нет, – ответил тот.

Секретаря звали Релé Кардáном, и он представлял собой тип человека, зарывшегося с головой в бумажки и обложившего себя кучей всяких чернильниц и промокашек; короче – профессионала карандашно-перьевых дел высочайшего класса.

– Почему сейчас свежие помидоры на рынках? – поинтересовался Бендекс.

– Свежих нет, – четко ответил Кардан. – А соленые скупили еще вчера.

Настроение президента ухудшилось, и он в потерянном состоянии зашел в рабочий кабинет. Все стало валиться у него из рук и никакие мысли не задерживались в голове.

Неожиданно прозвонил телефон. Президент нажал кнопку громкой связи и сказал:

– Да.

Голос секретаря возбужденно затрещал:

– Господин Президент! Только что личный челнок Первого министра Кукареллы произвел посадку в нашем космопорту! Он слегка поврежден ракетами! За ним гнались несколько мелких кораблей, обстреливая его! Наш боевой крейсер «Скрежет» отогнал разбойников, и они улетели обратно.

– Кто были эти разбойники?

– Капитан крейсера Суй Заря́д доложил: по внешнему виду – обычные торговые корабли кукарелльцев, но с навесным вооружением. Он сообщил также, что неопознанные корабли выпустили по звездолету Первого министра пять ракет, четыре из которых не поразили цель,

потому что две не попали, а остальные не взорвались. Пятая не причинила сильных повреждений. Это позволяет сделать вывод, что ракеты – нашего производства. Кукареллыцы закупили их в прошлом году для самообороны.

– Странно, – удивился президент. – Почему у Шмордона все ракеты взрываются, а у нас нет?

– Работаем, господин президент, – ответил Кардан. – С каждым годом у нас результаты улучшаются. Кукареллыцы тогда не захотели покупать дорогое шмордонское оружие и предпочли наше дешевое. В результате нынешний Первый министр Кукареллы Зашло Неалло не пострадал и уже едет к вам из космопорта. Везде есть свои плюсы!

Бендекс отключил громкую связь и принялся ждать посетителя, меряя шагами кабинет и вспоминая политическое устройство соседней звездной республики.

Ею управляли сто самых богатых купцов, попавших в Верховный Совет согласно цензу. В этом был плюс, так как никто из олигархов не утаивал своих доходов для того, чтобы оказаться в Верховном Совете и потому исправно платил налоги со своего гигантского состояния. Но как только он оказывался в этой элитной сотне...

Зашло Неалло был самым богатым из них и в связи с этим являлся Первым министром, который, опять-таки, избирался согласно цензу. Вот только с цензом в Кукарелле было не все в порядке, и потому Первыми министрами в свои годы успели побывать отец нынешнего главного олигарха, дед и даже два прадеда.

Правительства как такового не было. Всем управлял Верховный Совет (даже судами) и должность Первого министра являлась простой констатацией факта, что он – первый из равных. Зато простой народ находился в полной зависимости от олигархов, и это было связано, в первую очередь, с выдачей кредитов, на которые те никогда не скупились.

Все население Кукареллы было поголовно должно Верховному Совету, поскольку кредиты оформлялись даже на младенцев! А что? Ведь младенец – такой же гражданин республики, как и его родители. Значит – имеет равные права в финансовых отношениях!

Должников олигархии называли «шавеллами», то есть «быдлом». Хотя среди простого народа слово это означало «товарищ по несчастью».

Бендекс подумал, что Тарахтуну не хватало только новых проблем с соседями. Итак вон – Шмордон под боком оказался.

Он, размышляя о судьбе своего маленького технократического мира, вдруг понял следующее: Тарахтун уже давно находится на грани потери независимости. Опасности со стороны Кукареллы Бендекс не чувствовал, потому что там частенько происходили народные волнения, которые легко гасились «раздачей пряников»; то есть олигархи прощали часть долгов по кредитам и население на время успокаивалось. А вот Шмордон, нависший всей своей мощью над Тарахтуном, был серьезной угрозой.

И хотя его опять в последней войне победила Джаппурия, мощь Шмордона никак не уменьшилась, отчего Бендекс пришел к выводу, что Джаппурия не победила, а просто отбилась. Раз ей это удалось, то кто, спрашивается, будет следующим в очереди отбивающихся? Вопрос лишний. Конечно Тарахтун! А есть у этой республики в запасе такой великий исторический деятель, как джаппурский ДжемБаламут, дважды за последние пять лет осадивший Шмордон? Нет, конечно!

Бендекс тяжело вздохнул и опять услышал звонок телефона.

– Да, – ответил президент, включая громкую связь.

– К вам Первый министр Кукареллы Зашло Неалло.

– Пожалуйста, – вежливым голосом произнес Бендекс.

Дверь открылась, и в кабинет влетел Первый министр соседнего государства. Был он расхлюстанным и неопрятным, что свидетельствовало о его быстрых сборах перед тем, как бежать из Кукареллы. Колыхая пузом,

Зашло Неалло упал своим обширным задом на диван, стоявший у стены, и хриплым голосом на тарактунском языке попросил:

– Пить!

Бендекс, налив из графина, молча протянул ему стакан воды.

Зашло отхлебнул, недовольно повел бровями и поинтересовался:

– А сока помидорро нет?

Бендекс хотел было ответить правдиво, но что-то его дернуло не в ту сторону, и он заявил:

– Нет. Слишком он дорог стал по вашей вине и потому мы от него отказались.

Первый министр Кукареллы тут же опорожнил поданный ему стакан до конца, быстро отдышался и заметил:

– Скоро у вас ничего не будет, кроме оранжевых революционных штанов и воды вместо пищи!

– Объясните подробнее, – попросил Бендекс.

– Чего уж тут объяснять! – воскликнул Первый министр. – Пора собирать руки в ноги и бежать, пока целы! Вас, кстати, тоже касается! Нужно смываться в Шмордон! Только империя сможет остановить оранжевую коммунальную угрозу, уже поработившую Кукареллу!

– Ничего не понимаю! – воскликнул Бендекс, усаживаясь на диван рядом с Зашло Неалло.

– Шавеллы восстали! – ответил Первый министр, значительно подняв указательный палец вверх. – Прозевали мы этот момент. Дела в последнее время шли неплохо, особенно – с помидорро. Вот и расслабились. А шавеллы тем временем создали подпольную коммунальную организацию...

– В смысле – ассенизационную? – поинтересовался президент Тарактуна.

– Нет, – помотал головой Неалло. – СБСУУУ. То есть: «Совет борьбы за свободу убогих, ущемленных и удрюченных». Вот как это звучит. И тут же возникла коммунальная партия, которая за несколько месяцев превратила шавелл в капитал знает кого! Они написали программу партии, надели оранжевую одежду, символизирующую дворников и прочих дорожных рабочих, и устроили революцию!

– И что в этом страшного? – удивился Бендекс. – У вас там вечно революции случаются. Вы же как-то справлялись с ними ранее?

– В этот раз мы прозевали все на свете! – вскричал Первый министр потерянной республики. – Они успели разработать не то что программу – целую идеологию!

– И в чем ее суть? – поинтересовался президент.

– Отнять и поделить! – воскликнул Неалло, сделав круглые глаза.

– У кого отнять и что поделить? – переспросил Бендекс.

– У всех отнять все и поделить, соответственно, отнятое между самими шавеллами! – сказал Неалло.

– Но это же невозможно! – не поверил президент.

– Мы тоже так думали, – ответил Первый министр. – Оказалось – две секунды!.. Я, если хотите знать, успел спасти только свою семью. У меня там тридцать две жены, пару сотен обслуживающего персонала, ну, и так далее... Короче, я даже не представляю себе судьбу всех остальных членов Верховного Совета! Как только потные рожи с лопатами полезли во дворцы, я предпочел ретироваться. Когда мой челнок находился на стартовой позиции, в иллюминаторы было видно, как озверевшая толпа вытаскивала из соседнего звездолета моего друга Зверло Немурло. А ведь он был для них, считай, благодетелем, потому что выдавал кредиты всего за сто шестьдесят процентов годовых под залог личной свободы! Что теперь с ним будет?! А с его несчастными женами?! Я слышал, будто у шавелл женщины являются общей коммунальной собственностью!

– Вы хотите просить политического убежища у нас в Тарактуне? – спросил президент, который сразу почувствовал себя необычайно важным винтиком межзвездной политики.

– Кто?! Я?! – вскричал Зашло Неалло с негодованием. – Не дай капитал! Я здесь проездом. Всего-навсего для того, чтобы вас, идиотов тарактунских, предупредить, что надвигается страшная коммунальная угроза! Шавеллы объединились и мечтают о мировой революции! Для них следующий шаг – вы, механики-неудачники! Обратите внимание на рабочих своих заводов! Хотя, вряд ли это уже поможет... Короче, я лечу в Шмордон просить политического убежища и помощи против восставших шавелл. Вы со мной?

– Нет! – твердо ответил Бендекс, гордясь своей прямоотой. – Мы приняли новую программу перевооружения, и потому нам теперь не страшны не только ваши шавеллы, но и сам Шмордон!

– Да уж, – скептически сжав губы, сказал Первый министр. – За последние три года вы построили два новых крейсера, более или менее приближенных к шмордонскому боевому стандарту. А у них на границе с Тарактуном находится эскадра, состоящая из одиннадцати таких кораблей. И это только двенадцатая часть шмордонского Звездного Флота! Учитывая, что теперь ваша, ха-ха, «космическая армада» включает в себя целых шесть звездолетов (два из них только что спущены со стапелей и плюс четыре старых ведра с гайками), можно рассчитать равновесие ваших флотов где-то через сто восемьдесят лет! И то – не учитывая, что ранее построенные крейсера за эти сто восемьдесят лет превратятся в полный хлам!

Бендекс, пораженный столь точным знанием особенностей военного флота Тарактуна, встал с дивана и молча зашагал по кабинету.

– Ну так что? – поинтересовался Зашло Неалло. – Будете сдаваться Шмордону?

– Нет! – твердо ответил президент.

– А зря, – сказал бывший Первый министр Кукареллы. – Против коммунальной заразы может устоять только имперская система. Ладно. Спасибо за стакан воды, поданный мне во время крайней нужды. Прощайте. Хотя, если мне представится возможность когда-нибудь выкупить вас из коммунального рабства, я, пожалуй, сделаю это. С одной единственной целью – поиздеваться над вами, как над ослом!

Зашло Неалло быстро вышел из кабинета, а Бендекс вдруг захотел задержать его и арестовать (ведь Первый министр находился на территории Тарактуна без визы, то есть незаконно; да и Олигархической Республики уже, судя по всему, в помине не существовало). Но элементарное чувство порядочности не позволило ему пойти на такой шаг. И когда секретарь спросил по громкой связи: «Какие будут распоряжения?», президент ответил: «Пусть летит куда угодно, хоть в кредитную преисподнюю!»

После этого Бендекс подошел к окну и посмотрел на маленькую белую точку, видимую даже в дневном небе Тарактуна. Это была Кукарелла, зараженная неведомой ранее коммунальной заразой. Бендекс принялся вспоминать все, что он знал о соседней системе...

Обитаемая планета там была одна. И на ней жили кукареллы. Ничем особенным они от тарактунцев не отличались, разве что были более живыми в действиях, и это обстоятельство способствовало их предприимчивости.

Первая сотня богачей управляла государством. Еще несколько тысяч достаточно обеспеченных семей занимались торговлей и пытались в эту сотню попасть. Именно им принадлежал весь торговый флот. Никаких военных кораблей у Кукареллы не было, поскольку дальше нее в направлении центра галактики находилось лишь несколько отсталых миров (Тарактун же являлся мирной республикой), и потому в боевом флоте не было надобности.

Но в прошлом году, озабоченные расширением Шмордона, кукареллы решили принять некоторые шаги к защите своей независимости и купили у Демократической Республики Тарактун несколько тысяч ракет, которые были приспособлены для установки на любое торговое судно в навесном состоянии. И хотя проданные ракеты соотносились с качеством

далеко не лучшим образом, олигархов в первую очередь устроила низкая цена товара. Но какими бы плохими ракеты ни были – они все равно взрывались, хоть и частично. Если из нескольких тысяч сработает половина, то о шести крейсерах Тарахтуна можно будет сложить героические легенды! Президент задумался еще глубже...

Официальная религия сильно не объединяла все слои населения Кукареллы. В роли божества выступал некий Капитал, который представлял собой Абсолют в чистом виде. То есть весь мир в целом и каждый человек в частности были кусочками Капитала и после смерти души людей воссоединялись с одним общим телом.

Если богатеи верили постулату, то шавеллы, находящиеся в рабской кредитной зависимости, «в гробу видали этот Капитал» и совсем не желали после смерти опять приносить кому-то прибыль, вкалывая в капитальных абсолютных рудниках.

Бендекс вернулся мыслями к возникшей ситуации.

Если подчиниться Шмордону, его эскадра, состоящая из одиннадцати мощных кораблей, сможет разметать весь флот кукарелльских революционеров в считанные минуты. У них всегда ракеты взрываются и по классу опережают тарахтунское вооружение лет на сто! Лишь два последних крейсера, спущенные инженерами республики со стапелей в прошлом году, приближены к шмордонскому боевому стандарту. Да и то, в бронировании корпусов они сильно уступают соседям!

Имперские корабли находились всего в двух днях полета на одном из астероидов в созвездии Шмороглота. По слухам, туда недавно прибыл бывший командующий всем Звездным Флотом Шмордона адмирал лорд Надолб, который почему-то был назначен императором Шмором Тринадцатым на должность коменданта офицерского общежития опорной базы.

Этот факт, по мнению президента Бендекса, являлся каким-то хитрым военным ходом и предполагал дальнейшее развитие событий в виде шмордонской экспансии. Ведь у империи было еще одиннадцать эскадр!

Президент пришел к выводу, что пора сдаваться. Он твердым шагом направился к телефону, но аппарат его опередил, зазвонив резко и звонко.

– Да, – сказал Бендекс, взяв трубку.

– Печальные известия, – сообщил секретарь дрожащим голосом. – Перед нашей планетой выстроилось несколько сотен неизвестных кораблей. У всех – навесное ракетное вооружение. Кстати – нашего производства. Капитан сторожевого крейсера Суй Заряд докладывает, что один не справится. Адмирал Торец Шпіндель поднял весь боевой флот по тревоге. Три крейсера пришли на помощь Суй Заряду и адмирал взял командование на себя.

– А где еще два корабля? – спокойным голосом спросил Бендекс.

– На плановом ремонте.

– То есть: все силы, которыми мы располагаем – два новых крейсера и две ржавые консервные банки?

– Ну-у-у, не совсем ржавые...

– Кто они и что хотят? – вздохнув, поинтересовался президент.

– Заявляют, будто являются военным флотом Кукарелльской Коммунальной Республики. Требуют выдачи преступника Зашло Неалло, скрывшегося на нашей территории, и предлагают «вообще покалякать по-простому».

– А где наш министр иностранных дел?

– Вылетел позавчера в Шмордон извиняться за предъявленные обвинения в контрабандной деятельности наших кораблей.

– Передайте адмиралу, что я готов к переговорам.

– Понял, – ответил Кардан.

Через несколько минут секретарь лично зашел в кабинет и сказал:

– Один из их кораблей направился к нашей планете.

– Как прибедет, доставьте делегацию сюда. И немедленно свяжитесь со шмордонцами, которые находятся на базе Дыре возле нашей границы!

Секретарь сделал большие глаза и произнес с придыханием:

– Мнях!..

– Выполняйте!

Кардан выскочил в коридор.

Через некоторое время в кабинет президента Тарахтунской Демократической Республики вступила делегация нового государственного образования, состоявшая из двух человек.

Оба делегата, одетые в оранжевые робы, имели жесткие революционные лица и глаза, горящие неведомыми для Бендекса идеями. Но один из представителей обладал откровенно суровым видом, а второй отличался некоторой степенью раскрепощенности, о чем свидетельствовала хитрая улыбочка, застывшая на его губах.

Бендекс, указав рукой на стулья, стоявшие вокруг рабочего стола, и предложил на тарахтунском языке:

– Садитесь, господа!

– Мы не господа! – гневно заявил суровый представитель, усаживаясь слева от Бендекса. – Мы – шавеллы!

Второй, продолжая улыбаться, расположился справа и мягко сказал:

– Не оскорбляйте нас причислением к угнетателям рода человеческого.

Бендекс, не ответив на это ничего, обратился к секретарю, застывшему на пороге:

– Кардан, останьтесь с нами и запротколируйте беседу.

Секретарь кивнул головой и расположился в конце стола, достав записную книжку.

– В этом нет смысла, – заявил улыбчивый шавелла. – Ведь мы зашли поговорить попростому.

– Все равно останьтесь, – сказал Бендекс Кардану.

Тот кивнул головой, но книжку убрал.

– Итак, я – президент Демократической Республики Тарахтун Шкив Бендекс, – заявил хозяин кабинета. – А вы кто?

– Командующий вооруженными силами Кукарелльской Коммунальной Республики командор Вбубен Бей, – представился суровый делегат.

– Главный замполит вооруженных сил Рылом Втаз, – сообщил второй.

– Зампочто? – переспросил Бендекс без злого умысла.

– Заместитель по политической части, – ответил Рылом Втаз, не убирая с губ улыбочки, но прищуриваясь глазами. – Наша Кукарелльская Коммунальная Партия осуществляет контроль над всеми видами государственной деятельности и руководит даже армией.

– Вы знаете тарахтунский язык? – поинтересовался Бендекс.

– На Кукарелле многие знают ваш язык, – ответил Рылом Втаз. – Последние несколько лет трудовые шавеллы работали на погрузке помидорро, отправляемых в вашу республику, и потому общались с торговыми представителями Тарахтуна.

– Что вы хотите, господа? – решил перейти к конкретным вопросам Бендекс.

– Мы не господа! – взревел Вбубен Бей. – Я уже говорил об этом! Мы – шавеллы!

– Успокойся, шавелла, – обратился к нему Рылом Втаз. – Буржуи не понимают наших страданий. Поэтому остальной разговор продолжу я.

Замполит перестал улыбаться и заявил президенту:

– Шавеллой я вас называть не буду, потому что вы – самый натуральный буржуй. Потому будете для нас просто гражданином Бендексом.

Вбубен Бей утвердительно закивал головой, секретарь Кардан чуть не упал под стол, а Бендекс просто приподнял брови.

– Идея коммунизма подразумевает под собой мировую революцию, – начал Рылом Втаз. – Но мы не дураки и понимаем, что произойдет это не в один момент. Буржуи будут сопротивляться и потому нам предстоит долгая и кровавая борьба с ними. Это относится и к вашей республике, где трудовой народ в поработленном состоянии вкалывает на заводах, крутя гайки. Но мы согласны немного потерпеть и не трогать вас, если нам будет выдан скрывшийся от справедливого возмездия Зашло Неалло.

– И баб его выдайте! – рявкнул Вбубен Бей.

– А правда, что женщины у вас являются общей собственностью? – неожиданно для самого себя поинтересовался Бендекс.

– Что вы? Мы же не варвары! – взмахнул руками замполит и криво улыбнулся.

Бендекс ему почему-то не поверил.

– Более того, – продолжил Рылом Втаз. – Мы требуем выдачи имущества олигарха, которое находится в его корабле. Он успел вывезти золотой запас Кукареллы!

– Что, не удалось его поделить? – спросил Бендекс опять без злого умысла.

– Не ваше дело! – воскликнул Рылом Втаз.

В этот момент Вбубен Бей сунул указательный палец правой руки в нос, поковырял там немного и с удовольствием его облизал. Бендекса передернуло, и губы его скривились в презрительной гримасе.

– Я вижу, вы не любите трудовой народ, – заметил замполит.

– Я не люблю его манер, – ответил Бендекс.

– Это от недостатка образованности, – пояснил Рылом Втаз. – Вы, буржуи, заставляли нас трудиться от рассвета до заката и мы не могли учиться. Но теперь время поменялось! Скоро все шавеллы мира станут самыми умными и культурными людьми!

А вы, буржуйские морды, будете вместо нас вкалывать... Итак, где Неалло?

– К вашему сожалению, он пролетел мимо нашей планеты и скрылся на шмордонской территории, – сказал Бендекс. – Мы с удовольствием пропустим ваш флот, чтобы вы смогли предъявить ультиматум Шмордону, который тут же испугается кукарелльской боевой мощи...

Рылом Втаз переглянулся с Вбубен Беем и заявил:

– Не считайте нас за идиотов! Мы пока не готовы к войне с империей. А вот вас можем раскатать в бублик! Ваши крейсера – консервные банки. Повод для войны – обстрел нашего корабля, гнавшегося за преступником! Мы удаляемся. Революционный Совет нашей республики должен решить вашу судьбу!

Они оба встали и вышли из кабинета.

– Может, захватить их в заложники? – предложил секретарь.

– Бессмысленно, – покачал головой Бендекс. – Шавеллы тут же найдут им замену. Адекватную.

Подумав немного, президент вдруг заорал на секретаря:

– Чего сидите?! Срочно связывайтесь со Шмордоном! Если уже не поздно...

Кардан пулей вылетел из кабинета, а Бендекс подошел к окну и снова посмотрел на Кукареллу, сверкавшую яркой точкой на горизонте.

Шмордон

Джем, проснувшись поздно, посмотрел в потолок и вздрогнул. Потом, придя в себя, вспомнил, что он находится на территории посольства Джаппурии, расположенного в самом центре Шмордонской империи. Планета называлась Шморой, впрочем, как и столица государства.

Спустив ноги с большой двуспальной кровати, Джем, устремив свой взгляд вверх, поразился высокому потолку спальни. Он умылся в ванной комнате, оказавшейся за стеклянной дверью, и надел спортивную майку с джинсами, так как никаких официальных приемов на сегодняшний день запланировано не было.

Подойдя к окну, выходившему на Центральную площадь Шмору, Джем увидел дворника, неторопливо метущего чистую брусчатку мостовой. Толстый пожилой работяга постепенно приближался к монументу Шмора Первого Великого, огражденному решетками, за которыми маячила пара сонных гвардейцев, нетерпеливо ожидавших смену.

Другой конец площади был скрыт под огромным надувным ангаром. В полете Джем изучил историю Шмордона и уже знал, что в этом месте столицы ведется строительство и возводится памятник Шмору Двенадцатому, покончившему с жизнью после поражения в предыдущей войне с Джаппурией.

Поскольку организатором этого поражения был Джем, ему подумалось, что он внес существенный вклад в архитектурный облик шмордонской столицы. А если с собой покончит император нынешний (тоже проигравший последнюю войну), вся Центральная площадь полностью покроется монументами и от туристов здесь отбоя не будет.

Улыбнувшись, Джем продолжил наблюдение за площадью, вспоминая бурный вчерашний день.

Еще перед аудиенцией, которую ему предоставил Шмор Тринадцатый, возле дверей посольства Джем увидел толпу шмордонцев, желавших получить туристические визы для вылета в Джаппурию. Лица путешественников были однотипными до странности и напоминали самые обычные шпионские морды. Более того – правые руки их находились в карманах, из чего Джем сделал вывод: затем, чтобы ненароком инстинктивно не отдать честь. Подозрительные туристы стояли ровными рядами и молчали.

После беседы с императором Джем понял, что визы им все равно придется выдать. Он вернулся в посольство и удивился. Перед входом уже никого не было!

Джем зашел в здание и поразился чистоте, царившей в каждом помещении. Дом джаппурцам был предоставлен хоть и с меблированными комнатами, но достаточно неухоженными и Джем, отправляясь на аудиенцию, рассчитывал по возвращению присоединиться к своим друзьям, начавшим генеральную уборку. Странное дело – убирать уже ничего было не нужно, хотя Джем отсутствовал всего час.

Но все разъяснилось быстро. В столовой находились Батон Самогон и Хапс Опт, которые пили кофе.

– Кебаба еще не привезли? – спросил Джем, присоединяясь к ним.

– Так его же из джабля не выпустили, – флегматично заметил Батон. – У него же документов нет.

– Уже выпустили, – начал рассказывать Джем. – Даже шморовоз за ним послали. Но он сам сел за руль и на каком-то перекрестке не пропустил танк, ехавший на красный свет. Оказалось, что в Шмордоне танки – аналог нашей «Скорой помощи» и могут ездить, где и как хотят. Раскоканый Кебабом шморовоз император простил. А вот сломанный о рулевое колесо нос – забота его самого. Ничего, походит с перевязанным клювом.

Батон с Хапсом рассмеялись.

– А где наш начальник службы безопасности? – поинтересовался Джем.

– Пошел осматривать соседние здания на предмет непроникновения в посольство постоянных лиц, – ответил Хапс.

Начальник службы безопасности, навязанный Джему Премьер-министром Джаппурии Морсом, любовью остального штата посольства не пользовался. Звали его – Отжим Чтоплохолежим и был он препротивнейшей личностью, за что и получил в оба глаза во время полета. Экзекуцию произвели Джем с Кебабом, и теперь Отжим ходил с двумя громадными синяками, сиявшими по обе стороны от носа.

– Слушай, Джем, не нравится мне здесь, – сказал Батон. – При простукивании все стенки издают странные звуки. Такое ощущение, будто в этом доме полно скрытых комнат и тайных ходов.

– А что ты хотел? – пожал плечами Джем. – Нам специально предоставили такое здание, чтобы было легче шпионить. Кстати, насчет шпионов. Куда они все подевались? Придется выдать им визы.

– Что я говорил? – Хапс победно ткнул пальцем в Батона. – Все нормально. Раньше нам приходилось вылавливать их по всем джаппурским дыркам, а теперь о них известно заранее. И фотографии есть, и маршруты движения. Красота!

– Так где они? – снова спросил Джем.

– Уже все с визами, – успокаивающе махнул рукой Хапс. – Мы их оформили оптом. Пока я писал бумажки, Батон распределил их на работы и они вымыли и вычистили все помещения посольства.

– Исполнительные ребята, – довольным голосом произнес Батон. – Что ни скажешь – все сделают. Надо только командовать громче и строже.

– Там, кстати, в твоем кабинете лежит пачка готовых виз и тебе нужно только подпись свою поставить, – сообщил Хапс. – А завтра, когда они придут их получать, передвинем мебель как надо.

Джем рассмеялся.

Открылась дверь и в столовую вошел Отжим. Был он в гигантских черных очках и потому вид имел внушительный.

– Все плохо, – проскрипел он, присаживаясь к столу. – Я простучал брусчатку мостовой вокруг здания. Везде имеются подземные ходы.

– Вот и бди, – ответил на это Джем. – Работа у тебя такая.

– Работа работой, а расслабляться не надо никому, – заметил Отжим. – Могут проникнуть ночью и прирезать.

– Хотели бы – взорвали б еще на подлете к Шмордону, – махнул рукой Джем. – Мы им пока живыми нужны.

И здесь привезли проштампованного пластырем Кебаба Носатого, которого коллектив тут же переименовал в Безносого, в связи с чем и была организована пьянка. В роли курьера выступил Отжим, который принялся метаться между ресторанами, расположенными в ближайших кварталах, заказывая блюда и напитки. Короче – конец дня прошел весело...

Джем посмотрел на памятник Шмору Великому. Монумент состоял из гигантской стальной бомбы с сидящей на ней статуей императора. На боку этой бомбы красовался барельеф, изображающий какое-то чудовище. Он был покрыт сусальным золотом и поблескивал в лучах утреннего света.

Один из гвардейцев вдруг подошел к барельефу и с чувством лизнул его своим языком. Лицо его тут же сморщилось, он подпрыгнул и убежал за бомбу. Дворник, подметавший брусчатку, что-то гневно выкрикнул и показал второму гвардейцу кулак.

Джем вспомнил, что император распорядился ежедневно смазывать барельеф касторкой, и ему стали понятными прыть гвардейца и злоба дворника.

Посол Джаппурии рассмеялся, но вдруг поперхнулся и внимательно взгляделся в бомбу. Он заметил на боку стального сооружения маленькую форточку, забранную решеткой, и ему показалось, будто в ней мелькнуло чье-то лицо.

Джем выбежал из спальни и спустился в столовую, где гремели ложками его товарищи.

– Бинокль есть у кого? – спросил он.

– У меня есть, – ответил Отжим.

– Дай быстрее! – нетерпеливо сказал Джем.

Отжим принес. Джем, схватив бинокль, убежал обратно в спальню.

Поставив возле окна стул, Джем залез на него коленями, положил локти на подоконник и в такой удобной креветочной позе принялся более внимательно рассматривать бомбу. Через несколько минут он пришел к выводу, что внутри монумента сидит какой-то человек. Джем уловил некое мимолетное движение в форточке и решил разобраться с этим вопросом глубже.

Вдруг из огромного мрачного здания, расположенного по левую руку от затаившегося Джема вышел представительный господин в мундире, украшенном гигантскими эполетами. Остановившись на крыльце, сей господин водрузил на голову фуражку, расшитую звездами, и решительно направился к центру площади.

Джем перевел бинокль на него и увидел в оптику одутловатое лицо со сливообразным синим носом, норовившим упасть на грудь сего важного представителя генеральского корпуса Шмордонской империи. Внимательно приглядевшись к господину, Джем понял, что тот хотя и находился в преклонном возрасте, но был еще полон сил, потому что шагал широко и напо- ристо.

Посол Джаппурии, умудренный опытом, тут же догадался о том, что вся эта сила шага в столь зрелых годах вызвана утренней алкогольной заправкой. И синий нос грозного генерала лишь добавлял уверенности этому заключению.

Джем перевел бинокль левее и увидел, что за военным в эполетах следует высокий и крепкий тип в костюме с большим чемоданом в руках. Посол внимательно заглянул в лицо этого типа и непроизвольно вздрогнул. Ох, и нехорошее лицо было у него! Прямо не лицо, а какая-то безразличная серая морда.

Военный в эполетах тем временем подошел к дворнику и по-приятельски поздоровался с ним за руку. Между ними тут же возник диалог, который был далеко не официальным, так как оба стали смеяться и размахивать руками. Человек с серым лицом, следовавший за начальником, резко остановился, поскользнулся и его чемодан грохнулся на мостовую. Крышка у него отскочила, и на брусчатку вывалились находившиеся в нем вещи.

Джем, увидев эти вещи, содрогнулся повторно, поскольку среди клещей, пил, коловоротов и приборчиков с проводами узнал пыточные инструменты, которые видел, будучи еще школьником, в одном из музеев Джаппурии.

Военный с синим носом что-то гневно крикнул, и пнул сапогом провинившегося подчиненного в область копчика, после чего тот принялся судорожно собирать вывалившиеся инструменты обратно в чемодан. Дворник, скривив вопросительно лицо, показал рукой в сторону стальной бомбы. Военный с синим носом утвердительно кивнул головой. И здесь они оба закатились хохотом.

Джем, оторвав глаза от окуляров бинокля, вдруг испытал самые лучшие чувства к Хапсу, который совсем недавно (до назначения в штат посольства) был начальником полиции города Апреля на планете Потенции. Он тогда являлся руководителем следователя-букиниста, который в свое время, допрашивая Джема, орал следующие слова:

– Признавайся в измене Родине, стервец! Иначе буду лупить тебя томом Конституции по башке до самого утра! А когда оно наступит, возьму в руки Уголовный Кодекс Джаппурии, который в десять раз толще!..

Джем, встрепенувшись, загнал воспоминания в самый дальний угол своей памяти и вновь приступил к наблюдению.

Палач тем временем собрал разбросанные по мостовой инструменты и встал по стойке «смирно», ожидая дальнейших указаний. Дворник с военным в эполетах продолжали размахивать руками и смеяться (видимо, они перешли на анекдоты). Джем направил окуляры на окошко в бочке и от неожиданности опустил бинокль!

Протерев глаза пальцами, посол Джаппурии опять приник к оптике и совершенно отчетливо увидел в окошке бомбы лицо человека, который, снисходительно улыбаясь, смотрел на дворника с синеносым военным. Вдруг взор затворника неувловимым движением переместился вверх и уперся в двустольное жерло бинокля. Джем оказался пойманным в ловушку этого стального взгляда серых насмешливых глаз.

Затворник смотрел жестко и прицельно. Улыбка не сходила с его губ, и казалось, будто узник стальной бомбы просто забавляется увиденным. Джем, завороченный этим взглядом, тупо смотрел прямо в эти серые глаза, как вдруг один из них подмигнул, разорвав тем самым наваждение, захватившее в плен чувствительного джаппурца. Узник перевел глаза на площадь, и Джем последовал его примеру.

Синеносый генерал в эполетах раскланялся с дворником (!) и пошел к монументу. Его подручный, подхватив чемодан, отправился следом. Они зашли за бомбу, и лицо узника исчезло из окошка. Джем слез со стула, уселся на него как положено и задумался.

Выходило, что в стальной бомбе сидит «Кто-то» с большой буквы. Ведь придумать место заключения в главном памятнике империи мог только император! А для кого? И за что?

Джем никогда не любил разгадывать кроссворды в журналах, Впрочем – как и решать задачки в школьных учебниках. Но сейчас его просто распирало! Кто этот человек, сидящий в самом центре грозного Шмордона? И что он такого сделал, чтобы можно было закатать его в стальную бомбу?

Посол Джаппурии напряг память, пытаясь вспомнить лицо узника, но – странное дело – это ему не удалось. Всплыли лишь глаза – серые и лукавые.

Джем снова влез на стул коленками и принялся смотреть в бинокль, вспоминая самую первую посольскую заповедь, почерпнутую из очередной инструкции, которая гласила: «Посол всегда в первую очередь шпион, ну а потом, так уж и быть – посол»!

Дверь спальни распахнулась настежь, и на пороге возник Кебаб. Шевельнув с натугой носом, перетянутым крестообразными кусками пластыря, Носатый громко поинтересовался гундосым голосом:

– Господин посол! Вы случайно не болеете запором?

– Нет, – ответил Джем, продолжая смотреть в бинокль. – Во-первых, стучаться надо! Ты не у себя дома на пляже. Во-вторых, работа у меня такая.

– Классная у тебя работа, – заметил Кебаб, проходя вглубь спальни и усаживаясь в кресло, стоявшее рядом с окном. – Стоять раком на стуле и пялиться в бинокль. Мне бы такую!

– Не ной, – ответил Джем, продолжая наблюдение за стальной бомбой. – Ты и так получаешь хорошую зарплату, будучи моим водителем в чужой стране.

– Какой из меня водитель?! – горестно воскликнул Кебаб. – Документов никаких нет, плюс танк посреди улицы... Откуда он, сволочь, взялся?! Ты думаешь, я действительно носом в руль врезался? Дудки! Никуда я не врезался! Ну, столкнулся я с танком. Ну, вышел из шморвоза. А тут выпрыгивает из башни какой-то военный, весь в черном и замызганном, подходит ко мне строевым шагом. Я как дурак улыбаюсь, лопочу там что-то похожее на «мир, дружбу, май», а он мне – бац! – молча лупит кулаком в рыло, после чего прыгает от радости

и вопит: «Слава Шмордону!» Что потом было – не помню, потому что удар у него хорошим оказался. По-военному профессиональным. Вот так и ездят теперь по этим улицам... Очнувшись в какой-то больнице. Смотрю – лежу на алюминиевом столе весь в присосках. Пригляделся внимательней – а из меня кровь родная сочинская так и хлещет по всем трубкам! Даже из правой ноги, хотя никто меня туда не бил! Представляешь? Я тут же крикнул: «Я иностранец! Требую посла!» Медсестра, увидев, что я пришел в себя, сняла присоски и пояснила: «Мы у вас анализы брали». Откуда, спрашивается, из ноги?! Ужас! Высосали половину кровавого запаса! Теперь я все время чувствую себя уставшим.

– Вчера ты себя уставшим не чувствовал, – ответил на это Джем, продолжая торчать на стуле в согбенной позе. – Особенно, когда вы вдвоем с Хапсом и Батоном опорожняете пятилитровую бутылку крепкого вина с названием «Шмордонский закат».

– Так они, вон, ходят как огурчики, – заметил Кебаб. – А мне плохо.

– Это потому что Хапс – бывший полицейский, – заметил Джем. – У них тренировка – ого-го! А ты кто? Карманник с планеты Сочи. Никакого профессионализма в этом деле! И не вспоминай Тринадцатую планету, на которой мы слегка выпивали. Полицейская выучка – алкогольный тренажер! Хапсу хоть «Шмордонский закат», хоть «Тарахтунский рассвет» – все едино! А Батон с планеты Дубарь. Там они вообще от холода с младенческих лет за воротник слюнявчика заливают. Думай в следующий раз, как и с кем пить!

Кебаб хлюпнул носом, обвел взглядом спальню Джема и заметил:

– У тебя тут тоже все стены заставлены шкафами. Странное дело, но у меня в комнате, например, ни один из шкафов не имеет внутри ни полка, ни ящичков. А зачем нужен такой шкаф?

– Видимо, шмордонцы сваливают вещи в кучи, – сказал Джем.

– Возможно, – кивнул головой Кебаб, вставая с кресла. – Плохая у них мебель. Куда ни постучишь, звук – как из бочки. Не дерево, а какие-то панели из стружки.

Он открыл один из шкафов, стоявших вдоль стены.

– И у тебя такая же картина, – сообщил Кебаб. – Не то что ящичков – ни одной вешалки даже нет.

Он нагнулся, и в руках у него оказалась какая-то тощая запыленная книжонка, на титульном листе которой иллюстрация изображала полуголую парочку, слившуюся в любовном экстазе. Внимательно взглядевшись в лица героев книги, Кебаб пришел к выводу, что шмордонские женщины сильно похожи на мужчин, так как физиономии изображенных на иллюстрации любовников ничем особым друг от друга не отличались, зато сильно походили на рожи шпионов, виденных им ранее на Тринадцатой планете.

– Так, – сказал он. – Я тут образец шмордонской литературы нашел.

– Ну-ну, – неопределенно ответил Джем, продолжая наблюдение за бомбой.

Кебаб водил глазами и заклеенным пластырем носом по строчкам титульного листа, принался читать вслух по-шмордонски:

– Автор – некая Донна Строч. Романтическая история. Называется: «Пожар любви».

Он открыл книгу наугад, пробежал взглядом несколько строк и, ржанув, стал читать вслух с выражением:

– Выбросив из окна борделя последнего из конкурентов, доблестный лейтенант Жлобс воскликнул радостным голосом: «Ура! Теперь все шлюхи мои!», после чего, всхрюкнув от наслаждения, упал на руки окруживших его со всех сторон прелестниц и погряз в их жарких и потных объятиях.

Посмотрев шальными глазами на торчавшего в шпионской позе Джема, Кебаб поинтересовался:

– Ну, каково?

– Потрясающая романтика, – ответил тот, не отвлекаясь. – И история тоже.

Кебаб, задумавшись, подошел к окну и притих, глядя на площадь, где вдруг начали происходить странные события.

Из-за бомбы пуль вылетел военный в мундире с эполетами. Даже без бинокля было видно, что глаза его своим размером стали похожи на две огромные медали, а окрас носа неожиданно из синего переместился в красный спектр цветовой гаммы. За ним с ошалелым видом несли палач, хлопая страшным пыточным чемоданом по ногам.

Оба чиновника скрылись в мрачном здании; дворник, удивленно сплюнув на мостовую, принялся мести, а в зарешеченном окошке бомбы возникло невзрачное лицо узника, виденное Джемом ранее.

– Интересно, почему официальные лица так быстро покинули бомбу? – задумчиво поинтересовался вслух Джем. – И кто же там сидит?

– Тоже мне тайна! – фыркнул Кебаб. – Об этом каждая шмордонская собака знает. Я, вон, пока вчера дырявил шморовозом танки, узнал у водителя императора все сплетни. Нужно уметь разговаривать с людьми. А ты кто? Посол? Нет. Ты не посол – а мосёл, раз этого не понимаешь.

– Короче!

– В бомбе сидит бывший шеф разведки барон Филер. Его туда упрятал Шмор Тринадцатый за то, что тот помог наследнику престола (Шморенышу) тайно проникнуть на звездолет и отправиться на войну. В результате мы его захватили в плен, сердце отца не выдержало и Шмордон в его лице профукал очередную кампанию... Поскольку этот Филер слишком много знает, его теперь каждый день допрашивает Министр Безопасности лорд Хлебазл, который приходится Шморенышу дедом а Шмору Тринадцатому тестем (это, наверное, тот самый синеносый павиан в эполетах, который только что проскакал через площадь). Но – по мнению водителя – неизвестно, чем все эти допросы закончатся, так как Филер – та еще рыба. А дворник – разжалованный маркиз Шухер. Это тот адмирал, которого ты отправил на Четырнадцатую планету алмазы искать. Он угробил там боевой крейсер, подорвав его на ракете, оставшейся с позапрошлой войны.

– Гм, – сказал Джем. – Мне кажется, что допросы только что закончились совсем. Что-то следователи сбежали слишком быстро... А что у нас на завтрак?

– Отжим постарался, – довольным голосом сообщил Кебаб. – Не знаю, как это у него получается, но что вчера, что сегодня – жратва выше всяческих похвал. Кстати, весь золотой песок, выданный нам Морсом в виде валюты, хранится в запечатанном джабле на стоянке космопорта. Неужели Отжим платил из собственного кармана? Что-то не верится. Но все равно – способный человек! А мы его занудой считали.

Джем с Кебабом спустились в столовую и застали в ней полный штат посольства, в который кроме них входили еще Хапс, Батон и Отжим. Оказалось, все кроме Джема уже позавтракали, а император прислал новый шморовоз, предназначенный для дипломатических нужд. Батон, Кебаб и Хапс вышли принимать подарок, а Джем принялся завтракать, с интересом поглядывая на Отжима, с важным видом пьющего чай из блюдечка с сахаром вприкуску.

Доев кусок заливного поросенка с хреном, Джем запил его чудесным чаем.

Отжим поинтересовался:

– Ну как вам завтрак, господин посол?

– Спасибо, неплохо, – поблагодарил его Джем, откидываясь на спинку стула.

Отжим, блеснув черными стеклами очков, благосклонно кивнул головой и присосался к своему блюдечку.

– Но мне бы хотелось обстоятельно побеседовать с вами.

Отжим опять кивнул головой, видимо, разрешая, и продолжил невозмутимо пить чай.

– Нас с Батоном и Кебабом связывает давняя дружба, – продолжил Джем. – Хапс вписался в нашу компанию (точнее – влился) как-то быстро и непринужденно. Мы против этого ничего

не имеем, хотя вряд ли его можно назвать другом. Скорее – товарищем. Но мы все давно между собой «на ты» и потому – желаете вы этого или нет – исключения для вас не будет. Хотите жить дружно – принимайте общие правила компании.

– Не понял, – удивился Отжим, ставя блюдо на стол.

– Это я не понял, откуда вся эта жратва? – Джем обвел рукой стол, заваленный снедью.

– Какое вам дело, если это досталось бесплатно? – спросил Отжим. – Королевству Джаппурии, представителем которого вы являетесь, еда не стоила ни тагрика.

– Но в Шмордоне ничего бесплатного не бывает! – взорвавшись, закричал Джем. – Даже новый шмороз, присланный императором якобы в подарок, залог подписания нового торгового договора!

– Неправда, – заявил Отжим с упрямством. – Бесплатного во вселенной навалом. Правда, не все его видят. Но я отношусь к противоположной категории людей и потому бесплатное от меня никуда не денется.

Неожиданно в дверь столовой постучали.

– Войдите! – громко сказал Отжим.

Дверь распахнулась, и на пороге возник официант в форменной белой одежде с кастрюлькой в руках. На лацкане его пиджака висела табличка с надписью: «Ресторан «Сопло Шмордона».

Метнув взглядом по комнате, официант остановил взор на Отжиге и доложил с подобострастием в голосе:

– Ваша светлость! Мороженое, как вы заказывали!

– Поставьте на стол, голубчик, – солидно сказал Отжим.

Официант выполнил распоряжение и быстро выскочил за дверь.

– Ваша светлость?.. – прохрипел Джем.

– Не желаете? – поинтересовался Отжим, снимая с кастрюльки крышку.

– Желаю! И сдаюсь! – воскликнул Джем, поднимая руки вверх. – Но если тебя арестуют за мошенничество и крышевание, я тебе ничем помочь не смогу.

Отжим наложил мороженого в тарелки, подвинул одну из них к Джему, вторую взял себе и сказал:

– А мне не надо помогать. Я перед поездкой сюда досконально изучил шмордонские законы и Уголовный Кодекс. У них, оказывается, мошенничество давным-давно побеждено, а понятия «крышевание» вообще не существует. Раньше, правда, за мошенничество расстреливали, а сейчас даже статьи такой нет. Вчера я прошелся по ресторанам в районе Центральной площади. В одном из них в салате мне попался таракан (я его с собой принес); в другом котлеты оказались на двенадцать граммов меньше заявленного в меню веса (электронные весы тоже всегда со мной); в третьем коньяк был разбавленным (спиртометр не занимает много места во внутреннем кармане пиджака); в четвертом я дал попробовать шеф-повару приготовленный им суп, в который предварительно высыпал пакетик нафталина (я его нашел в одном из пустых шкафов посольства). Ну, и так далее... Везде, где мне вчера довелось побывать, поднимался международный скандал, так как у меня имеются дипломатические документы. В результате хозяева ресторанов предпочли дружить с представителем страны-победительницы.

Джем, с удовольствием уплетая мороженое, спросил:

– Этим навыкам вас научили в полицейском училище?

– Нет. Такие навыки появляются у любого джаппурца в детстве. Кстати, один из ресторанов с моего разрешения готов открыть перед нашим посольством летний зал. Скоро у нас появится свежее пиво и отчисления за аренду мостовой.

Джем расхохотался.

В столовую ввалились Кебаб с Батоном.

– Мороженого не желаете? – весело поинтересовался у них Джем.

– Нет, мы уже черной икрой объелись, – отказался Кебаб. – Классный шморовоз! И пропуск на лобовом стекле! Можно ездить, где хочешь!

– Да погоди ты! – перебил его Батон. – Там что-то странное творится. На площади появились вооруженные армейские отряды. Маршируют. Издалека доносятся выстрелы.

– Ну и что? – Кебаб отмахнулся от Батона. – Если у них тут танки все время ездят, то и выстрелы, наверняка, обыденное явление.

На пороге возник Хапс.

– Эй! – возбужденно воскликнул он. – Там к стальной бомбе направляется целая делегация. Разряжены как петухи. Может, венки возлагать будут?

Весь штат посольства заинтересовался последним сообщением и высыпал из дома. Стоя на парадном крыльце, джаппурские дипломаты принялись наблюдать за тем, что творилось на площади. Картина оказалась достаточно зрелищной.

По периметру Центральной площади в нереально правильном строю стояли военные полки. Все участники парада были вооружены. Офицеры, лениво прохаживаясь перед первыми шеренгами солдат, покуривали и ждали какой-то команды. Джем попытался взглядом отыскать дворника, но не смог, потому что куда бы он ни посмотрел, взгляд его упирался лишь в армейские шеренги.

И здесь на площади появилась процессия. Состояла она из двух десятков гвардейцев, одетых в парадные мундиры с аксельбантами. Возглавлял эту процессию важный чин с генеральскими погонами на плечах.

Остановив зычной командой отряд гвардейцев перед монументом, генерал исчез за бомбой, и через минуту появился с каким-то человеком, одетым в штатскую одежду. Гвардейцы тут же замерли в строевой стойке, взвалив карабины на плечи, а генерал отдал честь неизвестно кому.

Невзрачный человек, только что освобожденный из бомбы, неторопливо подошел к гвардейцам и что-то им тихо сказал.

Солдаты разинули рты и проорали хором:

– Слава Шмордону! Слава императору!

Бывший узник стальной бомбы удовлетворенно кивнул головой и направился к Железному Дворцу, находившемуся справа от посольства Джаппурии. Генерал подал нужную команду, и гвардейцы зашагали вслед за ним.

– Что это он на плече несет? – поинтересовался Хапс.

– Бронзовую розу, – ответил Джем. – Я ее доставил сюда как дар Джаппурии Шмордону. Её отлил радист их императора Шмора Великого по имени Дятл. Он во время Первой Шмордонской Войны перебежал к нам. Перед смертью его замучила совесть, и он своими руками сделал бронзовую розу. Дятл написал завещание, в котором попросил передать свое творение шмордонцам для возложения на могилу первого суицидально-нездорового императора, привязавшегося к атомной бомбе. Я эту розу передал вчера Шмору Тринадцатому, а он, видимо, распорядился повесить ее внутри монумента.

– И где находится могила Шмора Великого? – спросил Хапс.

– Под бомбой зарыта урна с его прахом, – ответил Джем.

– Получается – барон Филер, только что освобожденный из темницы, просто мародер, грабящий склепы?! – воскликнул Кебаб.

– Их, шмордонцев, не поймешь, – сказал Джем.

В это время бывший узник бомбы, шествуя к Железному Дворцу, как раз поравнялся с посольством Джаппурии, на крыльце которого находились дипломаты.

Метнув взглядом по лицам, он тут же остановился на Джете, стоявшем на крыльце впереди всех. Рот бывшего узника расплылся в нехорошей улыбке, а его серые глаза насмешливо

посмотрели на джаппурского посла. Джем, не растерявшись, также улыбнулся, но еще и подмигнул вдобавок.

От такого нахальства лицо бывшего узника приняло удивленное выражение, и кончики его ушей неожиданно покраснели. Он отвернулся и продолжил свой неторопливый путь. Следом за ним протопали сапогами гвардейцы, и просеменил генерал, продолжавший с одурелым видом отдавать честь неизвестно кому.

Где-то вдалеке, на окраине столицы, грохнул взрыв, а за ним еще несколько.

– У нас в посольстве хоть один шморовизор есть? – вдруг поинтересовался Джем.

Дипломаты переглянулись и пожали плечами.

– Сейчас принесу, – отозвался Отжим.

Он спустился с крыльца и пошел в сторону ближайшей улицы, выходящей на площадь. Хапс, хлопнув себя руками по бокам, сорвался с места и побежал его догонять.

– Куда?! – запоздало крикнул Джем.

Хапс, махнув на бегу рукой, скрылся за углом вслед за Отжимом.

Через час в столовой посольства Отжим настраивал большой шморовизор, а Хапс разбирал еще две коробки со шморовизорами поменьше.

– Я зачем за ним побежал? – говорил Хапс, потирая ладони. – Для обмена опытом, только и всего! Отжим – специалист по отжиму. А я – профессионал опта! Ведь оптом всегда дешевле! Вот так и получилось.

– А зачем нам сразу три шморовизора? – поинтересовался Батон.

– Пусть будут! – сказал Хапс. – Запас карман не тянет. Да и почему не взять, если сами дают? Они все перепуганные какие-то... А когда Отжим поменял наклейки со штрих-кодами (с колбасы на шморовизор), продавцы вообще потерялись! И на кассе возник свинский скандал, сопряженный с показыванием дипломатических удостоверений. Чтобы исправить ситуацию, директор гипермаркета сам предложил нам взять, что хотим! Вот тут мой оптовый характер и сказался!

И здесь шморовизор наконец ожил. Отжим принялся щелкать кнопками пульта, но ничего интересного почему-то найти не смог. На всех каналах показывали пляски какого-то военного ансамбля. Подтянутые молодые люди с характерными шпионскими лицами, паруся галифе, лихо отплясывали народные танцы под разудалую веселую музыку.

Вдруг на каком-то канале возникла заставка в виде герба, изображенного на бомбе Шмора Великого.

– Стоп! – крикнул Джем.

Отжим отошел от шморовизора и уселся за стол. Через несколько минут заставка с гербом исчезла и на экране появилась надпись: «Свисток Шмордона. Информационная программа». В шморовизоре возник солидный диктор, которому для полного антуража не хватало только военной формы.

Он принялся говорить следующее:

– Внимание! Подданные Шмордонской империи! В связи с профилактическими организационными мероприятиями во всех городах империи вводится комендантский час! Лица, вышедшие на улицу с девяти вечера до пяти часов утра по местному планетному времени, будут незамедлительно расстреляны на месте без суда и следствия. А сейчас предлагаем вам посмотреть новый художественный фильм «Герой Шмордона», который рассказывает о судьбе офицера, захваченного джаппурцами в плен во время последней войны. Фильм основан на реальных событиях.

– И часто у них комендантский час бывает? – поинтересовался Кебаб.

– Со вчерашнего дня впервые, – ответил Батон. – Мы же только что прибыли! Откуда нам знать. Тем более, что шморовизора у нас вчера не было.

– Я в одиннадцать вечера за догонкой бегал, – сообщил Отжим. – Никакого комендантского часа в помине не было. Ресторан был полон.

Джем сказал:

– Что-то здесь неправильное происходит. Как будто в честь нашего приезда.

Он вышел в вестибюль, где на тумбочке стоял проводной шморифон. Джем взял в руку трубку и взглянул на список необходимых номеров, лежавший рядом с аппаратом. Найдя в нем номер приемной императора, он быстро набрал его и приготовился к разговору с секретарем Вискерсом, с которым у него установились достаточно доверительные отношения.

– Да, – произнес в трубке странно безликий голос.

– Графа Вискерса позовите, – нагло потребовал Джем.

– Кто его спрашивает? – осведомился тот же безликий голос.

– Джем, посол Джаппурии, – вынужден был ответить Джем.

– Минуточку...

Через несколько секунд в трубке вдруг возник другой голос, не менее безликий, но очень твердый.

– Алло! – рявкнула трубка.

– Вы не Вискерс, – заметил Джем. – А мне нужен именно он.

– А зачем? – вкрадчиво поинтересовались с другой стороны провода.

– Что значит «зачем»?! – возмутился Джем. – Он – секретарь императора. У меня имеются вопросы конфиденциального характера.

– Какие? – спросила трубка.

– Кто вы такой?! – взорвался Джем. – Немедленно позовите Вискерса!

– Не надо орать в шморифон! – тут же проквакала трубка. – Вискерс пьян и подойти не может. Я – новый референт императора. А вы, посол, должны немедленно прибыть в Железный Дворец, поскольку император желает вас видеть.

– Мы виделись с ним вчера, – сказал Джем.

– Увидитесь и сегодня, – сообщила трубка.

– Я неизвестно от кого приглашений не принимаю! – воскликнул Джем и швырнул трубку на рычаг.

Он направился в столовую, но на пороге ему в спину грянул выстрел шморифонного звонка.

Джем, встряхнув головой, вошел в столовую и сказал:

– Хапс, там какой-то шморифонный хулиган звонит. Не желаешь разобраться?

Хапс, подпрыгнув на месте от радости, унесся в вестибюль.

Через несколько секунд оттуда донеслось:

– Алло! С кем я говорю? Кто я? Директор гомо-борделя «Пароксизм страсти». Вас записать на вечер? Сегодня в программе только садизм! Куда вы пропали?! Алло!

Войдя в столовую, Хапс развел руками:

– Несерьезный хулиган. Сразу бросил трубку.

Но все были увлечены фильмом.

В экране шморифизора десяток шмордонских солдат оборонял полуразрушенный дом, который штурмовали несколько сотен джаппурцев. Были эти джаппурцы гигантского роста и лица их имели откровенно зверский вид. Но гибли они пачками, поражаемые выстрелами лучевых карабинов шмордонцев.

– Это что за бред? – поинтересовался Джем.

– Наши джаппурские войска пытаются захватить никому не нужный сарай, – пояснил Кебаб.

– Какие войска? – удивился Джем. – У нас и армии нет, только полиция. Да и то – одни Опты и Чтоплохолежимы. Откуда взялись такие отвратительные хари?

– Информационная война – великое дело, – ответил Кебаб. – Шмордонские обыватели, посмотрев такой фильм, составят о джаппурцах нужное империи мнение.

Тем временем джаппурцы в экране убили наконец всех защитников сарая, кроме одного, у которого села батарея лазерного карабина и потому он не смог застрелиться. Они выволокли героя во двор и принялись его пытаться.

– Учись! – сказал Джем, обращаясь к Хапсу. – А то в бытность твою начальником полиции города Апреля подчиненные тебе следователи могли только книгами по башке лупить. Никакой изобретательности!

– Еще двое суток спать не давали! – добавил Батон.

– И зажимали пальцы рук в дверцах тумбочки, – сообщил Кебаб. – Ну натуральные дилетанты! Вон как надо!

Он указал пальцем на экран, где в это время злые джаппурцы засовывали ногу героя Шмордона в кухонную механическую мясорубку, собираясь слегка повертеть приводной рукояткой. Хапс на это ничего не ответил, продолжая смотреть увлекательный боевик. Но в коридоре опять грянул шморфонный звонок!

Хапс, чертыхнувшись, вскочил на ноги и понесся на выход. Через несколько секунд в вестибюле зазвучал его радостный голос.

– Да! – орал он в трубку. – С кем я говорю? Ни с кем? Кто я? Никто! Вы звонили в посольство Джаппурии? Не туда попали. Это зоомагазин. Есть два живых гамадрила. Только что из Разгульдя привезли. Не интересуетесь? Зря, потому что их речь похожа на вашу...

Через минуту Хапс, появившись в столовой, заявил:

– Не дают кино посмотреть! И говорить не хотят. Бросают трубку.

В это время шморовизор показывал, как героя Шмордона привязывали за ноги к двум разным бронемашинам, собираясь, видимо, развезти по своим делам вместе с ногами по отдельности.

– Не могу смотреть эту мерзость! – воскликнул Джем, вставая.

– Почему? – удивился Кебаб. – Это же сказка.

– Черт его знает, как здесь, в Шмордоне, фильмы снимаются, – сказал Джем. – Кстати, скоро обед. Надо запастись продуктами и на ужин. А то с этим комендантским часом...

– Все будет нормально, – подал голос Отжим, с интересом глядя в экран шморовизора. – Сейчас досмотрю и позвоню куда надо. Сами все принесут.

И здесь в вестибюле раздался грохот!

– Что это? – спросил Джем, поворачивая голову на звук.

– В дверь стучат, – ответил Отжим, не отводя взгляда от экрана. – По всей видимости – сапогами.

Все вскочили на ноги и выбежали в вестибюль. Лишь Отжим остался досматривать фильм.

Замок на двери открыл Хапс, и его просто снесло куда-то в сторону. В вестибюль с воплями хлынула толпа военных в мундирах. В одно мгновение сотрудники посольства оказались прижатыми к стенкам. В центре холла появился молодой щеголеватый офицер, который, уставившись в потолок, проорал казенным голосом в направлении взгляда:

– Посол Джаппурии Джем Баламут срочно вызывается к императору!

После этого главный военный, оглянувшись, нашел взглядом сержанта и поинтересовался у того:

– Так кто из них посол?

– Судя по представительности, вон тот пузатый, – ответил сержант, указав пальцем на Хапса, впечатанного половинкой двери в косяк.

Офицер посмотрел в указанную сторону и не поверил сержанту.

– Нет, не похож, – сказал он. – Посол вроде как блондином должен быть, а этот – чистой воды жирный клоун из цирка.

– Я посол, – признался Джем, выглядывая из-за плеча прижавшего его к стене солдата. Офицер, встретившись с ним взглядом, подал команду:

– Вольно!

Солдаты отступили от стен и джаппурцы смогли хлебнуть воздуха.

– Я не понял! – тут же вскричал Кебаб. – Мы в посольстве?! Или где?! Это здание – территория Джаппурии. Почему сюда врываются всякие солдаты?!

Офицер мигнул сержанту и Кебаба снова припечатали к стенке.

– Кто вы такой, и что означают ваши действия?! – воскликнул Джем.

– Я майор дон Крендель, – представился офицер, подкрутив пальцами пижонские усики.

– Хр-рю-ю! – донеслось со стороны Кебаба, которому нечем стало дышать.

– Отпустите моего водителя! – потребовал Джем. – И объясните, наконец, чем вызвано ваше поведение!

Дон Крендель мигнул сержанту и Кебаб почувствовал облегчение, так как солдаты убрали от него свои руки.

– У меня приказ, – сообщил майор, глядя на Джема живыми насмешливыми глазами. – Срочно доставить посла Джаппурии к императору.

– Но я вчера у него был, – сказал Джем.

– Побываете и сегодня, – заявил Крендель. – Он ждет уже целый час, а у вас что-то с телефоном.

– Но посол – лицо неприкосновенное! Вы нарушили дипломатический протокол!

– Я человек военный, – насмешливо улыбнулся Крендель, – и потому выполняю приказы. Сказано доставить – доставлю. А как доставить – не сказано. И ваша дипломатическая неприкосновенность никоим образом не вписывается в уставы. Итак, сами пойдете или вам помочь?

– Сам, – буркнул Джем. – Но буду жаловаться на ваши действия. И еще – мне надо переодеться.

– Жалуйтесь на здоровье, – безразличным голосом сказал дон Крендель. – А вот переодеться не стоит. Приказано доставить, в чем есть. Хоть в пижаме, хоть с дыркой в черепе.

Он отступил в сторону, и Джем пошел к выходу. Перед подъездом посольства стоял большой черный шморовоз. Майор услужливо открыл дверь. Джем садиться отказался.

– Я пешком пройду, – заявил он, указывая рукой на Железный Дворец, находящийся всего в трехстах метрах от них.

Майор разрешающе кивнул головой, захлопнул дверцу и пошел рядом с Джемом.

Они шли мимо ровных шеренг солдат, занимавших все свободное место площади. Офицеры, собравшиеся кучками перед своими полками, провожали Джема и его сопровождающего мрачными взглядами.

– Что у вас происходит? – поинтересовался Джем.

– Долго объяснять, – ответил дон Крендель. – Сейчас сами все узнаете.

Они миновали гвардейский караул, взойшли по лестнице парадного крыльца, поднялись на второй этаж и наконец попали в приемную императора. За столом графа Вискерса расположился толстый дворник, виденный Джемом ранее на площади. Только теперь он был в мундире вице-адмирала, и вид имел далеко не метущий.

– Это маркиз Шухер, – шепнул Дjemu на ухо Крендель. – Он исполняет обязанности Вискерса.

Шухер с недовольным лицом рылся в столе графа, приговаривая вслух:

– Где же этот бесов холуй прячет свой коньяк? Вроде бы уже все перерыл...

Подняв глаза, маркиз грубо спросил:

– Кто такие и чего надо?

– Дон Крендель и Джем Баламут, – ответил майор.

Шухер чуть не подпрыгнул на месте от такого известия!

Он выпрямился и, прищурившись, осведомился у Джема:

– Так это ты меня послал искать алмазы величиной с лошадиные яйца?

– Я, – ответил Джем и широко улыбнулся. – Ну как, нашел?

– Я из-за тебя, мерзавца, угробил боевой крейсер, – прошипел Шухер, медленно выходя из-за стола и приближаясь к Джем. – Как ты смеешь обращаться ко мне на «ты»?! Я маркиз!

– А я – посол великой державы, выигравшей войну. Что мне какие-то маркизы? Так – тьфу!

Джем демонстративно сплюнул на пол, а Шухер, взревев, понесся на него, размахивая на бегу кулаками. Но на его пути вдруг выросла стена в виде дон Кренделя.

Маркиз затормозил перед ним и крикнул:

– Уйди с дороги, майоришко!

– Я вам не подчиняюсь, – спокойно сказал майор. – Я подчиняюсь барону Филеру.

Эти слова мгновенно привели адмирала в чувство, и он отступил к столу, пытаясь от злости.

– Доложите императору, что посол Джаппурии доставлен, – так же невозмутимо продолжил дон Крендель.

Шухер, сжав губы, поправил на мундире аксельбанты и скрылся за дверью императорского кабинета.

– Спасибо, – поблагодарил майора Джем. – У меня создалось впечатление, что все высшие военные чины Шмордона – маньяки.

– Ну что вы, далеко не все, – улыбнулся Крендель. – Хотя придурков хватает везде. И в военном ведомстве тоже, не скрою. Обычное дело. Как говорится – в семье не без урода.

– А где граф Вискерс? – поинтересовался Джем.

– В запое. Это официальная версия.

Джем, повернув голову, взглянул на Кренделя. Лицо дон было бесстрастным, но глаза его улыбались.

– А реальная? – спросил Джем.

Ответить майор не успел. Дверь императорского кабинета распахнулась, и на пороге возник Шухер.

Мерзким ехидным голосом он сообщил:

– Император ждет вас!

Маркиз улыбнулся и, выгнувшись задом, с преувеличенным почтением отдал честь. Джем шагнул в полумрак кабинета и дверь за ним захлопнулась.

За овальным столом сидели трое: в центре – Шмореныш; справа от наследника находился бывший узник стальной бомбы, а слева – синеносый генерал в мундире с аксельбантами.

Джем принялся вертеть головой по сторонам, выискивая взглядом императора.

– А вот и Герой Джаппурии! – послышался насмешливый возглас Шмореныша.

Джем перестал вертеть головой и замер в дверях, внимательно рассматривая заседавшую за столом тройцу.

– Надо же! – продолжил Шмореныш. – Из рядового каторжника он махнул сразу в послы! Ух, какая карьера! Вот только манеры остались прежними. Посмотрите, он пришел на аудиенцию в спортивной майке и дерюжных портках! Каково?

Шмореныш звонко рассмеялся. Остальные члены тройцы дружно его поддержали.

Джем громко произнес:

– Мне было сказано, что переодеваться не следует. А раз так, то ваше высочество несправедлив ко мне.

С этими словами Джем нагло подошел к столу и без разрешения уселся на один из стульев в противоположном от тройцы конце.

– К императору нужно обращаться со словами «Ваше величество», – сообщил Джем строгим голосом синеносый генерал.

– Я и сам это знаю, – ответил Джем. – Только императора пока не вижу.

– Он перед вами, – сказал генерал, кивнув головой в сторону Шмореныша. – Император Шмордона Шмор Четырнадцатый.

– Встать!!! – пронзительно взвизгнул Шмореныш. – Я не давал ему разрешения садиться!

Джем остался на стуле, с досадой размышляя о судьбе, которая никогда и никому не дает скучать, превращая действительность из плохой в худшую.

– Взять его! – продолжал бесноваться Шмореныш.

Синеносый начал приподнимать свой зад, но неожиданно раздался тихий голос, заставивший генерала опять опуститься на стул, а Шмореныша замолчать. Голос этот принадлежал бывшему узнику бомбы.

– Успокойтесь, ваше величество, – произнес он. – Посол просто не знает об изменениях, которые произошли в нашем государстве. Сейчас я введу его в курс дела.

В кабинете стало тихо, и Джем пораился влиянию этого невзрачного господина.

– Я – барон Филер, – начал господин. – Моя должность – начальник разведки Звездного Флота. С моими подчиненными вы частенько встречались ранее: – и он ласково улыбнулся.

Джем с пониманием кивнул головой, потому что не один год провел на каторге в обществе рассекреченных шмордонских шпионов и кто такой барон Филер знал по рассказам последних.

– Бывший наследник престола сегодня объявлен императором под именем Шмора Четырнадцатого, – продолжил Филер и Шмореныш одобряюще кивнул головой. – А напротив меня сидит лорд Хлебазл, который занимает пост Министра Имперской Безопасности. Чучело, которое вы видели в приемной – новый секретарь императора и его зовут маркизом Шухером...

– Сами вы чучело, барон! – рявкнул Хлебазл. – Шухер – самый верный императору дворянин! В отличие от ваших шпионов, которые постоянно переходят на сторону наших врагов!

– Господа, господа, не ругайтесь! – умиротворяюще воскликнул Шмореныш.

Джем понял, что среди представителей новой власти нет никакого согласия.

– Простите, а что случилось с прежним императором? – спросил Джем. – И с графом Вискерсом?

– А вот это – наше внутреннее дело, – сказал Филер. – И вам об этом совсем не обязательно знать.

– Еще чего?! – взвизгнул Шмореныш. – Пусть знает! Шмор Тринадцатый – узурпатор, незаконно сидевший на троне! Шмор Двенадцатый – мой отец. А его папаша – черт знает кто! То-то я смотрю, он не захотел смыть пятно поражения своей кровью. Сразу видно – не наша порода! Но ничего, я его привяжу к ракете и отправлю взрываться в космос! Я бы сделал это уже сегодня, но он сбежал, и виноват в этом мерзавец Вискерс, вечно пинавший меня с лестницы! Как только их поймают, они вместе стартанут на орбиту!

Филер, укоризненно качая головой, смотрел на нового императора, пока тот приходил в себя от эмоциональной речи, а Хлебазл одобрительно кивал головой, отчего его синий нос болтался, как груша на ветру.

– Но предыдущий император был так добр к вам, – заметил Джем. – Он вас действительно любил, раз предпочел проиграть войну, лишь бы освободить своего наследника из наших рук.

– Вот в этом как раз и заключается слабость не нашей породы! – воскликнул Шмореныш. – Я не боюсь умереть за честь Шмордона и не просил меня спасти. Поэтому любовь ко мне никак его не оправдывает! А вас я вызвал, чтобы предупредить: если Джаппурия приютит этих беглецов, я разорву мирный договор и уничтожу ваше королевство. А их я все равно поймаю и привяжу к ракете. Кстати, и вас в эту компанию! Чтоб им нескучно было!

Новый император устало заткнулся, а Джем подумалось, что Шмор Тринадцатый был слишком мягок к наследнику, и нужно было в два раза чаще лупить Шмореныша, начиная с самых пеленок.

У Джема перед глазами возникло видение, основным элементом которого был обрывок толстого шланга от пылесоса. Повисев немного в голове, он сменился пучком тонких березовых розог. Джем тут же выбросил из видения розги и, вернув на прежнее место шланг, одобритительно качнул головой.

Тем временем Шмореныш успокоился и более ровным голосом заявил:

– И еще. Не думайте, что положение вещей, в котором моя империя оказалась по вине узурпатора, устраивает нас. Я уже сегодня хотел объявить вам войну, но возникли кое-какие непредвиденные обстоятельства... Как только мы разберемся с ними, тут же примемся за вас. Вы пока свободны!

– Ваше величество, я провожу посла, – сказал Филер.

Он встал и направился к выходу из кабинета. Джем последовал за бароном.

В приемной кроме Шухера никого не было. Маркиз сидел за секретарским столом, но лицо его в этот раз выглядело довольным, так как он наконец нашел в одном из шкафов полную бутылку коньяка; и не только нашел, но уже даже опорожнил ее наполовину.

Филер, не обратив на маркиза никакого внимания, сказал Дjemu:

– Пойдемте, прогуляемся по площади.

– Она занята военными полками, – ответил посол.

– О нет, – усмехнулся Филер. – Солдаты уже в казармах. Даже комендантский час отменен. В империи все спокойно.

Они спустились вниз по широкой дворцовой лестнице, и вышли на площадь.

Действительно, она оказалась пустой. Последняя колонна солдат, четко печатающая шаг, втягивалась в одну из улиц. Лишь дворники, переругиваясь, мели мостовую и кое-где ездили поливальные машины.

Джем с Филером неторопливо пошли в сторону джаппурского посольства.

– Как все это случилось? – спросил Джем, не глядя на Филера.

– Обыденное дело, – ответил барон. – Власть – штука гибкая, как сабля из хорошей стали. Сегодня в одну сторону выгнется, а завтра в другую... Появились документы. Генетической экспертизой установлено, что законный наследник Шмора Двенадцатого – бывший наследник престола.

– И откуда эти документы всплыли?

– Их предоставил я.

Они замолчали, продолжая неспешную прогулку.

Спустя несколько минут Филер вдруг задал странный вопрос:

– Джем, скажите, пожалуйста, вы помните своих родителей?

Посол, как громом пораженный, остановился.

– Почему вы об этом спросили? – поинтересовался удивленный Джем, пытаясь заглянуть барону в глаза.

Но сумерки, плавно опускаясь на площадь, делали лицо Филера нечетким и размытым.

– Когда-нибудь я отвечу вам на этот вопрос, – сказал барон, предлагая жестом руки двигаться дальше. – Но не сейчас. Если не хотите говорить – молчите на здоровье.

– Ну почему же, – Джем продолжил путь, и Филер опять пошел рядом с ним. – В этом нет никакой тайны. Я никогда не помнил родителей, потому что вырос в детском доме. Все мои воспоминания начинаются в большой комнате, заполненной игрушками и другими детьми одного со мной возраста.

– А что-либо еще?

– Ну, игры в лесу, в поле, купание в море... Но все нечетко.

Джем никак не мог понять такого интереса к своей персоне, но осознавал, что Филер никогда не будет трепать языком просто так, от нечего делать.

– А вы в своих воспоминаниях не видели, случаем, деревьев с длинными стволами и кубическими кронами?

Джем, пораженный вопросами Филера, резко остановился.

– В памяти у меня таких деревьев никогда не было, – сказал он, – но снились они мне всегда. И сейчас снятся.

– Высокие? – со знанием дела поинтересовался барон.

– Огромные! – воскликнул Джем. – Но откуда вы о них знаете? Я считал, что это – мое личное сумасшествие.

Филер печально улыбнулся и ответил:

– Это не сумасшествие. Такие деревья существуют в природе. Только не в Джаппурии и не у нас в Шмордоне. Я получил тут недавно некоторые интересные сведения, и они подтверждают. Но пока не могу об этом говорить. Это все, что я хотел у вас узнать.

Они остановились у дверей посольства Джаппурии.

– Разрешите и мне задать вам несколько вопросов? – предложил Джем.

– Почему бы нет? – барон был – само благодущие.

– Что это за возникшие обстоятельства, мешающие объявить нам войну?

– Ах, да это вовсе не секрет! – Филер даже хохотнул, но ненатурально. – В республике Кукарелле случилась революция. Мерзавцы, захватившие власть, угрожают республике Тарактун, а это уже на границе с нашей империей.

– Понятно, – вздохнул с облегчением Джем. – А теперь ответьте мне, кто кому является матерью, отцом, дедушкой, и еще черт знает кем? Каковы права Шмора Четырнадцатого на престол и почему Шмор Тринадцатый объявлен узурпатором?

– Все очень просто. Я даже буду с вами откровенен. Мать у Шмора Четырнадцатого – Язва, дочь лорда Хлебазла. Очень веселая была женщина, смею вас заверить. И шустрая. Потому и спуталась со своим свекром Шмором Двенадцатым, наставив при этом рога мужу, которого сейчас называют узурпатором. Об этом все знали. И муж в том числе... А вот что касается последнего, тут тоже просто. Жену Шмора Двенадцатого звали Жмуклой. Она увлекалась подводной рыбалкой, что для женщины является довольно странным хобби. И поскольку таким видом отдыха обычно занимаются мужчины, они-то ее как раз и сопровождали. Когда она в очередной раз наставила рога своему мужу, тот распорядился ее утопить, что и было сделано. Но наследник уже был ею рожден и занял впоследствии место императора под именем Шмора Тринадцатого.

– И как звали его настоящего отца? – спросил Джем.

– Никто этого не знает, так как рыбаков, постоянно сопровождавших ее, было в свое время немало.

– Но ведь вы говорили о генетической экспертизе?

– Вы действительно хотите знать имя отца Шмора Тринадцатого? – спросил барон.

– Да, – кивнул головой Джем. – Назовите его?

– Запросто, – усмехнулся Филер. – Это банкир Крокозябл.

– Не может быть! – воскликнул Джем. – Шмор Тринадцатый не похож на банкира!

– Схожесть – штука десятая. А вот экспертиза – другое дело... Ладно, не буду вас задерживать. Мы еще встретимся с вами и побеседуем более обстоятельно. Хочу заметить, что вы узнаете много нового о себе и вашем королевстве. До свидания.

Филер кивнул головой и неторопливым шагом направился в сторону Железного Дворца. Джем, пораженный до глубины души, молча смотрел ему вслед. Нождажданно откуда-то вынырнул стройный и гибкий офицер. Он быстро догнал барона и пошел с ним рядом, что-то тихо

говоря Филеру. Джем узнал в этом офицере дона Кренделя и понял, что тот во время прогулки по площади находился всегда рядом с ними и следовал за своим начальником, охраняя его.

Джем, встряхнув головой, взошел на крыльцо посольства и постучал в двери, которые тут же открылись и возникший на пороге Кебаб недовольным голосом заявил:

– Нормальные люди не стучат, а звонят в звонок.

Джем посмотрел направо и действительно заметил электрический звонок, прикрепленный к стене.

– Я думал, что его нет, – оправдываясь, сказал он. – Ведь час назад нам не звонили, а стучали!

– Сапоги для того и существуют, чтобы ими топтать врага или б́ухать куда попало, – ответил Кебаб, впуская Джема и запирая за ним двери. – Но кроме них есть еще и глаза, и именно они отличают нормального человека от солдата, которому смотреть никуда не надо, так как за него это делает офицер. Тебя случайно не забрили в шмордонскую армию?

– Нет, – сказал Джем и рассмеялся.

– Ну, тогда пойдем, поведаешь нам, что творится в этом свинарнике. А то в шморовизоре как с цепи сорвались: хаут Шмора Тринадцатого, и рассказывают, какой хороший Шмореныш. Ну просто ангел небесный!..

Джаппурия. Дубарь

Как известно из шмордонских учебников астрономии, в звездной системе Джаппурии имеется четырнадцать планет. И лишь четыре из них заселены джаппурцами. Это, в первую очередь, жаркая планета Сочи со столицей Джяном; цветущая Потенция с главным городом Апрелем; дождливая Слякоть, где в центральном мегаполисе Заквакинске располагаются все институты власти; ну, и наконец – снежная планета Дубарь со столицей Колотуном, в котором находятся основные туристические офисы, специализирующиеся на предоставлении подданным королевы Джаппурии лучших видов зимнего отдыха.

Премьер-министр Джаппурии Морс, несясь на лыжах с горы, расположенной в окрестностях городка Бодунхутора, уже попрощался с жизнью. Но неожиданно в его поле зрения попало кафе, к которому был проложен отводной лыжный путь. Трусливо сведя ноги «плужком», Морс погасил скорость и смог свернуть с трассы. Подкатив к кафе, он отстегнул лыжи и, тяжело топая ботинками, подошел к окошку, из которого выдавали разные вкусности.

– Сто граммов коньяка! – устало потребовал Морс.

Ему тут же налили.

– И дольку апельсина! – добавил Премьер-министр.

– Нету, – ответил ему пожилой владелец кафе. – Есть соленый огурец.

– Давайте! – согласился Морс.

Выпив коньяк, он закусил соленым огурцом и почувствовал себя гораздо лучше, чем во время спуска с горы. Осмотревшись, Морс заметил, что под соснами стоят столики, за которыми сидят люди, решившие конкретно отдохнуть на середине пути. И здесь его взгляд впечатался в министра спорта и комфорта Застоя Твердого, который за одним из столиков пил глинтвейн, явно испытывая от этого действия огромное удовольствие.

Морс, протопав ботинками, без спроса уселся на скамейку против Застоя и спросил строгим голосом:

– Что вы здесь делаете?

Застой, совершенно не удивившись, ответил правдиво:

– Пью глинтвейн: – и показал Морсу недопитую кружку.

– Почему не на работе?! – поинтересовался Премьер-министр.

– Потому что на больничном, – ответил Застой, высунув из-под стола правую ногу, обутую в гипс. – Вчера я участвовал в открытии фестиваля «Быстроногих лыжников». Ну, и сломал при этом ногу. Теперь сижу вот, пью глинтвейн. Говорят – он полезен при переломах. А что еще делать?

– А как вы со сломанной ногой влезли на гору? – с подозрением спросил Морс.

– Естественно, на фуникулере, – спокойно ответил Застой и хлебнул глинтвейна. – Нравятся мне, знаете ли, виды отсюда.

Морс молча встал на ноги, нашел свои лыжи, пристегнулся и понесся вниз с горы. В конце трассы он все равно вынужденно свел ноги «плужком» и потому не заехал в терминал для продажи билетов, как это случилось в прошлый раз.

Довольный этим событием, Премьер-министр сдал лыжи с тяжеленными ботинками в прокат, обул ноги в свои меховые полусапожки и, взлетая на ходу от счастья, направился к ближайшему кафе, где опять заказал сто граммов коньяка с апельсином.

В этот раз никто не стал ему предлагать соленый огурец и потому настроение Морса несказанно улучшилось. Он хотел было быстренько тяпнуть стопку и уйти в отель, но вдруг увидел, как сидящая за одним из столиков компания машет ему руками.

Подойдя к этому столику, Морс понял, что компания состоит из министра промышленности Дотации Постоянной, министра юстиции Этапа Длинного и министра экономики Краха Полного.

Дотация, блестя нетрезвыми глазами, воскликнула:

– Господин Морс! Давайте выпьем за любовь!

Настроение Премьер-министра тут же испортилось и он, поставив свой бокал на стол, поинтересовался:

– А что вы здесь делаете? Насколько я помню график отпусков, в декабре вы все должны работать, не покладая рук.

– Ах! – воскликнула Дотация. – Мы здесь по службе. У меня презентация новой модели джамовоза. Кстати, она состоится завтра на Вино-водочной площади Бодунхутора.

– А я инспектирую тюрьмы Дубаря, – заявил Этап. – Докладываю (он зачем-то отдал честь) – никаких нарушений не выявлено!

– У меня здесь совещание по доставке льда на планету Сочи для обеспечения их потребности в пресной воде, – сообщил Крах, блаженно икнув при этом.

Отхлебнув добрую порцию коньяка из бокала, Морс, поморщившись, закусил выданной ему ранее барменом долькой апельсина и сказал:

– Я вижу, все бездельники опять в сборе. Главного не хватает...

Но вдруг раздались крики и Морс, обернувшись, понял, что главный бездельник тоже здесь. Министр полиции Квас Ядреный всей своей тушей неся на лыжах прямо в терминал для продажи билетов на фуникулеры. Квас пытался ставить ноги «плужком», но это совсем не помогало, так как скорость он набрал хорошую, а масса его тела была намного больше среднестатистической.

С диким ревом вломившись в фанерную будку терминала, министр полиции прошиб ее насквозь и вывалился в сугроб. В воздухе зареяли билеты, а тренированная кассирша, успевшая выпрыгнуть в окно, принялась стряхивать снег со своей юбки. К сугробу тут же подбежали несколько полицейских (обычно их днем с огнем было не сыскать), и достали из снега своего начальника.

– Интересно, – язвительно поинтересовался Морс, – он заплатит им пятьсот тагриков за вызов?

Эта реплика вызвала бурный смех всей компании. Дотация, шаловливо блестя глазами, положила свою руку на кисть Премьер-министра.

– Вы остроумны как всегда! – произнесла она.

Морс, аккуратно высвободив кисть, тихонько ответил, глядя в глаза Дотации:

– Делайте комплименты сочинскому мафиози Пахану Родимому.

– Фи! – воскликнула Дотация, тут же отдернув руку.

Квас, отряхнувшись, протопал в лыжных ботинках к кафе, уселся на свободный стул за столиком с министрами и гордо заявил:

– Сегодня лучше! Вчера вечером я снес кафе на середине трассы. Застой Твердый летел из-за своего столика дальше шмордонского снаряда! Говорят, теперь он заседает там, обутый в гипс.

Министры дружно зааплодировали.

Морс, дождавшись окончания хлопков, допил свой коньяк и скрипучим голосом осведомился:

– Квас, что вы здесь делаете?

Министр полиции, вздрогнув, нашел взглядом Премьер-министра и удивленно сказал:

– Здравсьте! Не ожидал вас тут встретить.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Ах, знаете ли, шмордонский посол лорд Крокозябл-младший, прибывший вчера в слякотный Заквакинск, сегодня исчез. Я организовал за ним наблюдение. Ведь согласно подписанному вами договору, он теперь имеет право посещать все планеты нашего королевства. Он зашел в ресторан «Суслик табака», но не вышел из него. Мои люди проверили это заведение, и оказалось, что посол покинул его через черный ход. А сегодня мне доложили, что видели Крокозябла на Дубаре. Причем здесь, в Бодунхуторе!

– И вы ищете его с помощью лыж в будке терминала по продаже билетов?

– Так точно. Эти шмордонцы – редкостные хитрецы!

Морс молча встал и направился к выходу из кафе.

– Куда же вы, господин премьер-министр?! – воскликнула Дотация. – Вы так и не выпили за любовь!

Морс, ничего не ответив, пошел в сторону отеля, в котором остановился. За его спиной раздался взрыв хохота, но он не обратил на это внимания. Что с них, с пьяных, возьмешь?..

В вестибюле отеля вкусно пахло жареным мясом. Морсу вдруг захотелось есть. Не поднимаясь в свой номер, он снял лыжную куртку, повесил ее на первый попавшийся крючок и, зайдя в ресторан, занял место в самом дальнем и темном углу зала. Каково же было его удивление, когда оказалось, что за соседним с ним столиком заседает компания, состоящая из двух человек: лорда Крокозябла-младшего и шоу-мега-звезды Сексота, не сходившего с экранов шморовизоров несколько последних месяцев.

Пользуясь гламурным полумраком, который создавало освещение, Морс согнулся за своим столом и принялся слушать, о чем говорят соседи.

Шоу-звезда Сексот грубо взрыкивал по-шмордонски:

– Отстаньте от меня со своими шпионскими раскладами!

– Вы давали присягу! – отвечал ему Крокозябл.

– Пошли вы со своей присягой императору в престол! – говорил Сексот. – Мы здесь впервые почувствовали свободу творчества! Это несравнимо ни с чем!

– Но долг Родине отдавать нужно? – спрашивал Крокозябл.

– Какой, в задницу, долг? – отвечал ему обладатель премии золотого джамофона за этот год. – Мы и так внедрились по самое «не могу». Куда уж дальше? Все. Больше не приставайте ко мне со своим долгом. Надоело мне таскать внутри контраджаса рацию. Я ее выкинул оттуда, и звук инструмента стал вдвое чище.

– У Шмордона длинные руки! – сообщил Крокозябл.

– Да плевать я хотел на его конечности! – воскликнул Сексот. – Говорят, Шмор Тринадцатый закатал барона Филера в стальную бомбу? Правильно сделал! Я всегда знал, что нынешний император – конкретный мужик. Не мешайте мне заниматься творчеством! Я только здесь, в Джаппурии, понял свое предназначение. Да здравствует искусство! А шпионить вы сможете и сами. Желаю успехов в этом деле!

Он резко поднялся и пошел к выходу. Крокозябл, сморщив лицо, заглянул в свой бокал и увидел в нем обычное дно.

В этот момент Морс, разогнувшись, произнес:

– А не хотите ли, господин посол, отужинать со мной?

Крокозябл, вздрогнув от неожиданного вмешательства в его шпионскую деятельность, поднял голову и встретился взглядом с премьер-министром Джаппурии.

– Сочту за честь, – ответил он, и, встав, перебрался за стол Морса.

– А где же ваша очаровательная супруга леди Крокозябл?

Посол вздрогнул повторно и судорожно оглянулся.

– У нее дела с наследством, – пояснил он, вздыхая с облегчением. – Она прибудет позже.

– Вы знакомы со звездой эстрады Сексотом? – поинтересовался Морс.

– Я являюсь поклонником его бесподобного творчества, – ответил Крокозябл, шмыгнув длинным носом.

– Как ваше здоровье? – ехидно спросил Премьер-министр, намекая на дизентерию, посетившую шмордонского посла во время последней войны.

– Спасибо за участие. Наши врачи победили вашу заразу, и теперь мой организм восстанавливается. Но они посоветовали мне чаще бывать на свежем воздухе, что я и делаю.

– Да уж, на Дубаре много свежего воздуха. Холодновато, правда. Можно застудить ваши легкие, ослабленные предыдущей болезнью.

– Вы, конечно, правы. Я и сам это уже понял, потому завтра отправлюсь греться на Сочи, благо, новый мирный договор разрешает мне перемещаться по всем четырем планетам как угодно.

– Мы восхищены стойкостью, проявленной вами во время последней войны! – Морс уважительно кивнул головой. – Ваша героическая оборона болота вошла во все учебники истории как образец несказанной дуры... гм, храбрости, и теперь мы с радостью поможем вам поправить свое здоровье. Не хотите ли съездить в правительственный санаторий? Он находится на планете Слякоти как раз недалеко от места ваших героических подвигов и называется «Грязевой фонтан».

Крокозябла передернуло от отвращения, и он вежливо ответил:

– В санаториях нет необходимости. Я предпочитаю поправлять здоровье сам. Кстати, раз уж мы с вами так неожиданно встретились, мне бы хотелось прояснить один вопрос. Он связан с лицензионным правом и авторской деятельностью, конвенцию о которых вы подписали. Мне стало известно, что завтра состоится презентация новой модели джамовоза, являющейся копией шморовозов, производимых моим отцом.

– Что вы, что вы? – негодуя взмахнул рукой Морс. – Последняя модель джамовоза никакого отношения к шмордонской технике не имеет. Мы учли требования конвенции и произвели совершенно новый тип транспортного средства.

– Могу я присутствовать на презентации?

– Нет, конечно, – огорченно развел руками Морс. – Новая техника всегда представляет интерес для военного ведомства и потому является секретной.

– Какая может быть секретность, если о презентации раструбили все газеты и вход туда свободный!

– У нашего военного ведомства нет секретов от своих соотечественников.

– Но у вас нет никакого военного ведомства!

– Уже появилось, – сказал Морс и приложил палец к губам. – Тс-с-с! Но об этом пока мало кто знает. Я открыл вам тайну, исходя из самых лучших побуждений, основанных на добрососедстве и сотрудничестве. Не говорите об этом министру полиции Квасу, а то он обвинит меня в шпионаже и измене Родине: – Премьер-министр сделал испуганные глаза.

Догадавшись наконец, что над ним издеваются, Крокозябл встал из-за стола и заявил:

– Простите, но я устал. У меня, знаете ли, режим. До свидания.

– Прощайте! – вежливо сказал Морс и помахал послу рукой.

Как только Крокозябл, колышимый последствиями дизентерии, скрылся в дверях зала, Морс, потеряв ладони, подозвал официанта и сделал заказ:

– Милейший, мне, пожалуйста, свиную отбивную, салатик какой-нибудь, сто граммов коньяка и соленый огурец. Да, еще стакан яблочного сока.

Через полчаса, сытый и довольный, Морс вышел в вестибюль, уселся на один из диванов вдалеке от людской суеты и, достав из кармана шморофон, набрал номер Кваса.

– Ал-ло! – рявкнул в трубке пьяный голос министра полиции.

– Вы где? – поинтересовался Морс.

– Обеспечиваю порядок на концерте джок-джаз-джолк-группы «Секстет Сексота» в Бодунхуторе.

– А Крокозябла нашли?

– Ищем! Скрывается, стервец. Сразу видна хорошая шпионская выучка.

– Я только что беседовал с ним в ресторане отеля «Убойная лавина». Почему мне удалось его найти, а вам со всей полицией нет?!

– Ой! Я сейчас же займусь этим вопросом! Вот только концерт закончится, и сразу займусь.

– Вы остолоп, Квас! – сказал Морс довольным голосом. – Завтра он будет уже на Сочи.

– Я немедленно вылечу туда и мы с Паханом Родимым обеспечим слежку за ним!

– Где? В игровом клубе Хачапуре Волосатого между столом с рулеткой и входом в бордель? Не обувайте задницу в мокасины! Слушайте внимательно... Я подготовлю проект закона и подам его на этой неделе в парламент на утверждение. Нужно создать министерство обороны. А то: как война – вся надежда только на вашу полицию, от которой никакой пользы все равно не дождешься, потому что она состоит из взяточников, мафиози и таких бездельников как вы!

– Но я...

– Молчать! Подготовьте несколько тысяч полицейских. Ну, коррупционеров, лентяев и тому подобных элементов. Они и составят первую десантную бригаду.

– Вы думаете, такие бойцы найдут применение своим талантам именно в армии? – удивился Квас.

– Вот как раз в армии они займутся настоящим делом, потому что красть там будет нечего! – крикнул Морс.

– Вы так считаете? – с сомнением спросил Квас. – А нельзя ли меня назначить на должность министра обороны?

– Обойдетесь, – ответил Морс. – Министерство обороны должно включать в себя много служб, самой важной из которых является разведка. А какой из вас разведчик, если даже задристаный посол Крокозябл водит всю полицию за нос как хочет? Все, выполняйте! Да, и займитесь этим Сексотом! У меня есть подозрение, что он шмордонский шпион.

– Не может быть! – удивился Квас. – Он родом отсюда, с Дубаря.

– А вы пробовали найти здесь хоть одного его родственника? Нет, конечно. Вот и попробуйте. А потом мне доложите. Все.

Морс отключил шморофон и в хорошем расположении духа отправился спать.

*

Утром Премьер-министр проснулся в прекрасном настроении. И хотя ему предстояла ежемесячная встреча с королевой, по своему обыкновению не сулившая ничего хорошего, Морс решил, что преодолеет сегодня все трудности, ибо хорошее самочувствие – залог любого успеха.

Свидание с королевой было основной причиной прибытия его на Дубарь, а всякие презентации – так, попутно. Морс скрупулезно относился к выполнению своих обязанностей и потому раз в месяц разыскивал Беллу и докладывал ей о состоянии дел в государстве, поскольку это право было закреплено Конституцией. Вот и сегодня его ждала нелегкая беседа с царствующей особой.

Спустившись в ресторан, Морс с аппетитом съел булочку с творогом, запив ее чаем, после чего позвонил в Хрустальный Дворец, являвшийся резиденцией королевы Беллы на Дубаре. Администратор дворца доложил, что королева с дочерью несколько минут назад уехали в центр зимних видов спорта, где должна состояться тренировка детской джоккейной команды. Тренировочный центр находился на окраине Бодунхутора, и Морс, решив поймать королеву именно

там, позвонил своему личному водителю и уже через пять минут выехал из отеля в служебном шморовозе.

Возле большого здания ледового центра Премьер-министр заметил припаркованный розовый шморовоз, в котором спал водитель, уткнувшийся лицом в руль. Королева была внутри, и Морс обрадовался, что не пришлось гоняться за ней по всей планете.

Зайдя в здание, Премьер-министр узнал у охранника, что Белла находится возле ледового поля и в одиночестве сидит на скамейке для запасных игроков. Подойдя к королеве со стороны зрительного зала, Морс внимательно посмотрел на нее и понял, что Белла никак не изменилась со времени их прошлой встречи: все так же хороша собой и находится в состоянии легкой задумчивости.

По слухам – она опять была беременна от этого жулика Джема Баламута, отправившегося в Шмордон для исполнения роли посла, но это не было заметно, так как фигуру Беллы скрывала роскошная песцовая шуба.

Премьер-министр кашлянул. Королева повернула голову и окинула Морса спокойным взглядом.

– Вы и здесь меня нашли, – заметила она. – Удивляюсь, почему вас назначили Премьер-министром, а не министром полиции вместо этого пьяницы Кваса Ядреного, неспособного найти даже собственный перегар?

Морс, в очередной раз наплевав на этикет, сел без спроса на скамейку рядом с королевой и сказал:

– Вы как всегда прекрасны.

– Спасибо за правду, – привычно кивнула головой Белла.

– А где принцесса? – Морс завертел головой.

– Тренируется вместе с детской командой, – сказала королева и указала рукой на ледовое поле.

Морс бросил взгляд на фигурки маленьких джоккеистов, сновавшие по полю, но найти среди них принцессу Неллу не смог, так как все они были в одинаковой форме и с одинаковыми же клюшками, которыми лупили абсолютно стандартные шайбы.

– Какие новости вы мне принесли? – спросила королева.

– Плохие, ваше величество.

– Не удивили. Вы никогда с хорошими не приходите. Опять война?

– Да. Прибыл посол лорд Крокозябл и тут же принялся шнырять по всем нашим планетам. Такое впечатление, что ему отведено очень мало времени и потому он старается на шпионить как можно больше. По сведениям, полученным от торговцев, Шмор Тринадцатый так и не покончил жизнь самоубийством, что является странным фактом, учитывая суицидальные шмордонские обычаи. В империи неспокойно. В Олигархической Республике Кукарелле, которая граничит с Тарахтуном, произошла революция, и власть там захватили какие-то коммуналисты. Говорят, что эта зараза будет пострашней шмордонской экспансии...

– Хватит! – перебила его Белла. – Если зреет угроза новой войны, надо срочно эвакуировать наше посольство из Шмордона!

– Исключено. Во-первых, оно только-только отправлено туда; во-вторых, угроза войны существует постоянно. А когда эта война случится – Только Дважды Грохнутый Бог знает.

Королева вышла из себя и началась привычная для Морса фаза беседы:

– Это вы отправили туда Джема! – вскричала королева. – Это вы, подлый бессердечный чиновник, мешаете нашему счастью, ставя под угрозу жизнь человека, неоднократно спасавшего Джаппурию. Немедленно верните его домой! А туда отправьте Кваса! Любая пытка для него – благодать, способная вылечить алкоголизм!

Морс на всякий случай отсел от королевы и оказался напротив бортовой дверцы, открытой на поле по случаю тренировки.

– Вы же знаете, что назначение Джема на должность посла произошло по желанию императора.

– Мне Джем рассказывал, как происходило подписание договора! Вы почему-то нашли возможность отстоять часть экономических пунктов, а в раздел документа, касающегося Джема, даже не заглянули! Хотя знали, насколько он важен для меня и моей дочери, растущей без отца! Вы – мой личный враг, Морс! Вы мерзавец!

Королева, распалившись, сунула руку в карман шубы, достала оттуда апельсин и швырнула его в лицо Премьер-министру.

Тот, привычно уклонившись от несущегося в него фрукта, умиротворяюще сказал:

– Ну-ну-ну, ваше величество! Вам в таком положении нельзя волноваться...

– В каком положении?

– В этом самом.

– Черт, уже вся Джаппурия знает!..

– Не стоит удивляться, ведь подданные любят вас, – ехидно улыбнулся Морс. – А от Джема скоро придет почта. Мы уже направили в Шмордон дежурный автоматический джабль, предусмотренный для курьерского сообщения с посольством.

– Вот видите! Даже курьерский челнок вы отправили без экипажа, сознавая опасность! А Джем для вас никто?! Даже не человек?! Разменная монета?!

Вдруг перед открытой в борту дверцей заскрежетал лед, разрезаемый коньками, и Морс увидел маленького джоккеиста, застывшего в бросковой позе.

Юный спортсмен с издевкой в голосе крикнул:

– А-а-а, Мо-о-орс? Лови, гад!

– Нелла, нельзя! – запоздало прозвучал крик королевы.

Щелкнула клюшка, черная шайба взвилась в воздух и с бешеной скоростью впечаталась Премьер-министру прямо в лоб! Заваливаясь с лавки спиной назад и теряя сознание, Морс услышал звонкий детский вопль, полный неподдельной радости:

– Го-о-ол!!!

*

Голова болела все равно. Плевать ей было на таблетки, выданные врачом ледового центра. Но хуже всего было то, что на лбу выросла здоровенная шишка красно-лилового цвета, странно похожая на обычный рог. Если б шайба попала в глаз, последствия такого контакта можно было бы скрыть темными очками. Но рог на лбу прятался только одним способом – натягиванием козырька меховой шапки прямо на переносицу.

Морс, прибыв на Вино-водочную площадь Бодунхутора, окинул ее глазами и в стороне от толпы участников презентации заметил уютное кафе, вывеска на котором была странной и гласила: «Кондрашкин приют». Он тут же зашел в это кафе и прямо у стойки залпом выпил сто граммов коньяка, не забыв закусить его апельсином.

Прислушавшись к ощущениям, Премьер-министр с радостью почувствовал, как головная боль начала уходить куда-то в область затылка. Он заказал себе еще сто грамм.

Бармен, наливая коньяк, заметил:

– Вообще-то приличные люди снимают в заведениях шапки.

Морс, залихватски тяпнув вторую порцию, дерзко заявил:

– К вашему сведению – приличные люди обычно не лезут с нравоучениями к старшим по возрасту.

– Но это не мешает приличным людям бить рыла всяким хамам, не взирая на их возраст! – сказал бармен, закатывая правый рукав.

Вспомнив, что он находится на Дубаре, где существуют свои понятия о вежливости и потому получить в лоб повторно можно очень легко, Морс бросил на стойку солидную денежную купюру и с криком: «Сдачи не надо!» вылетел из кафе.

Оглянувшись, он понял, что погони не будет и потому перевел дух. Боль в голове исчезла совершенно, с чем Премьер-министр себя и поздравил. Он расправил плечи, а ноги сами понесли его в сторону толпы, участвующей в презентации.

В центре площади стояли три новеньких джамовоза. О том, что они совершенно не похожи на шморовозы, Морс, естественно, наврал Крокозяблу. Были эти машины точными копиями своих шмордонских аналогов, за исключением их отделки и начинки. Группа журналистов брала интервью у Краха Полного, а Дотация Постоянная, стоя возле открытой двери одного из джамовозов, нахваливала чудо джаппурской техники Застоя Твердому, влезшему со своей загипсованной ногой за руль.

Морс, которому с каждой минутой становилось все лучше и лучше (врач все-таки дал хорошие таблетки и они начали взаимодействовать с коньяком), невежливо растолкав плечами зевак, подошел к Дотации и потребовал строгим голосом:

– Ну, вкладывайте... тьфу, то есть – докладывайте, что изменилось в конструкции с прошлого раза!

Дотация, внимательно посмотрев на Премьер-министра, спросила:

– А вы спали сегодня ночью или так и продолжали пить коньяк до утра?

– Не путайте меня с Квасом! – рявкнул Морс. – Слушаю вас!

Дотация, фыркнув, начала ему рассказывать:

– Стекла теперь открываются, как положено. Где нажмешь, там и опустится. Топливо расходуется экономно и запасной бак уже не нужен, так как джамовоз может преодолевать без заправки целых сто пятьдесят километров! Подушки безопасности убрали из машины прочь, учитывая вред, который они наносят при срабатывании. Если соблюдать правила движения, никаких аварий не будет! В связи с этим новая модель стала дешевле предыдущей. И главное – механическая коробка передач заменена на автоматическую! Всего две педали у водителя: тормоз и акселератор. Выставляешь на дисплее нужную скорость, нажимаешь на тормоз, заводишь мотор. Потом отпускаешь педаль тормоза, и машина начинает ехать сама, постепенно ускоряясь до заявленного предела. Если нажать педаль акселератора – джамовоз ускоряется как ракета! Теперь им сможет управлять даже человек со сломанной ногой: – и Дотация кивнула головой в сторону Застоя, рассматривавшего приборную доску.

Морс, которому стало совсем хорошо, открыл заднюю дверь, уселся в салон, захлопнулся и приказал:

– Господин Застой, ну-ка, провезите меня вокруг площади.

Министра спорта и комфорта уговаривать не пришлось. Он тоже себя неплохо чувствовал, так как уже успел с утра налюбоваться видом лыжной трассы, сидя за столиком своего любимого кафе. Поэтому Застой по совету Дотации нажал загипсованной ногой на тормоз, повернул ключ зажигания и двигатель джамовоза заурчал.

Морс захотел пристегнуться, но ремня безопасности не нашел. Он опустил стекло вниз и спросил у Дотации:

– Пристегиваться чем?

– Ремнями никто в Джаппурии не пристегивается, – ответила она. – Зачем их ставить, если никому они не нужны. Во-первых, джамовоз стал дешевле. Во-вторых – при соблюдении правил аварий не бывает.

Морс, подняв стекло, сказал Застою:

– Поехали!

Застой убрал ногу с тормоза и джамовоз, плавно набирая скорость, покатыл вокруг площади. Морс, прислушивавшийся к звукам, издаваемым подвеской, вдруг заметил, что скорость

стала уже небезопасной, так как машина, двигаясь по кругу, начала характерно взвизгивать покрышками на поворотах.

– И долго скорость будет возрастать? – поинтересовался Морс.

– Ах! Я забыл выставить ограничение на дисплее, – сообщил Застой, с трудом удерживая руль. – Но ничего страшного. Сейчас нажму тормоз.

Он со всей неконтролируемой силой вжал загипсованную ногу в педаль тормоза, но та почему-то попала на акселератор. Джамовоз, взревев двигателем, рванулся вперед еще быстрее!

Застой вскрикнул:

– Мама!

И джамовоз врезался в бетонный столб электрического освещения, стоявший рядом с кафе «Кондрашкин приют». Застой ударился грудью об руль, а Морс, повинувшись неодолимой силе инерции, вылетел головой вперед через осыпавшееся от удара ветровое стекло, пробил своей шапкой оконный блок кафе и подобно мешку с картошкой рухнул перед барной стойкой.

Придя в себя через несколько секунд, Премьер-министр стянул шапку с головы и, ощупав лоб руками, обнаружил на нем уже не один рог, а целых два. И здесь Морс увидел перед своим носом волосатую руку, державшую бокал с коричневой жидкостью, издававшей запах, ставший на Дубаре таким знакомым для него.

Откуда-то сверху прозвучал голос бармена:

– Пей. Это сдача. А за выбитое окно и снесенный столб пусть платит старая дура, рекламировавшая эти ведра с гайками.

Шмордон

Шмореныш, глядя в блеклые рыбы глаза Филера, кричал:

– Где узурпатор?! Почему его до сих пор не поймали?!

Глаза барона оставались холодными и потому прыть нового императора быстро пропала.

Он сбавил обороты и заявил:

– Не хочу в роли секретаря видеть эту толстую пьяную свинью!

– Маркиза Шухера? – спросил Филер.

– Да. Неужели все секретари должны быть алкоголиками? Что Вискерс, что этот... Звоню ему, звоню – не берет трубку. Выхожу в приемную – а он взасос целуется с пропистором Инквизитом! Весь секретарский стол завален объедками и заставлен стаканами с выпивкой. На диване в своей обычной позе сидит мой дедушка (то есть дрыхнет, уткнувшись носом в брюхо), а Шухер с Инквизитом танцуют под орущий шморнитофон. И это в двенадцать часов ночи! А я никого не отпускал! Сегодня великий день. Точнее – ночь... Ну, короче – великие сутки! Я собрал Государственный Совет на срочное заседание!

– Правильно, – одобрительно кивнул головой Филер. – Это я о маркизе. Предлагаю вернуть его в дворники. Там ему самое место. Только вместо метлы надо выдать ему зубную щетку.

– Нет! – твердо сказал Шмореныш. – Маркиз приходится другом моему дедушке. Поэтому Шухеру надо подыскать более достойное место. Ну, например, командующего Звездным Флотом.

– Гм, – усомнился барон. – Ваше величество, дружба с императорским дедом не является поводом для назначения алкоголика на столь ответственный пост. В прошлую войну он по пьянке угробил крейсер, а теперь сможет грохнуть весь флот.

– А куда же его деть?

– Пусть командует Генеральным Штабом, – предложил Филер. – Планы, разработанные этим органом, в боевой обстановке все равно летят к бесу и приходится действовать соответственно изменившимся обстоятельствам. Поэтому вся работа начальника генштаба заключается в следующем: наливай да пей над картой.

– Хорошо, – согласился Шмореныш. – А кто сейчас командует Звездным Флотом?

– Вице-адмирал Кернер, – ответил Филер. – Он даже не дворянин. Его отец – владелец крупной коммунальной компании. Поэтому Кернер, с детства разбирающийся в сантехнике, умеет так хорошо содержать боевые корабли, постоянно ремонтируя их. Его надо назначить на должность заместителя командующего флотом по тылу.

– А кто будет командующим?

– Необходимо вернуть лорда Надолба. Хотя у нас с ним и были разногласия, но специалист он хороший, а интересы Шмордона – превыше всего.

– Кстати, а куда его дел мой па... тьфу, узурпатор?

– Лорд Надолб теперь занимает пост коменданта офицерского общежития на одной из баз в системе Шмороглота.

– Невероятно! – вскричал Шмореныш. – Это просто разбазаривание кадров! Немедленно вернуть его на прежнюю должность! Да, и секретаря мне нового назначьте.

– Будет сделано! – отрапортовал Филер, улыбаясь. – Секретарь уже найден. Он выходец из древнего дворянского рода. Молодой и перспективный офицер.

– Как его зовут?

– Дон Крендель.

– Постойте, это его предки организовали сто лет назад мятеж и один из них (дон Крендель Горбатый, по-моему) заколот стилетом Шмора Шестого?

– Вы хорошо знаете историю, ваше величество, – с досадой сказал Филер. – Но за последние сто лет в сознании представителей этого рода произошли верноподданнические изменения и ни о чем таком они больше не думают. А за майора Кренделя я ручаюсь своей головой.

– Ну, хорошо, – согласился Шмореныш. – Пойдемте. Совет уже собрался.

– Я вас догоню. Только нового секретаря проинструктирую и сразу догоню.

Шмореныш, уже почти выйдя из кабинета, вдруг остановился и, обернувшись, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.